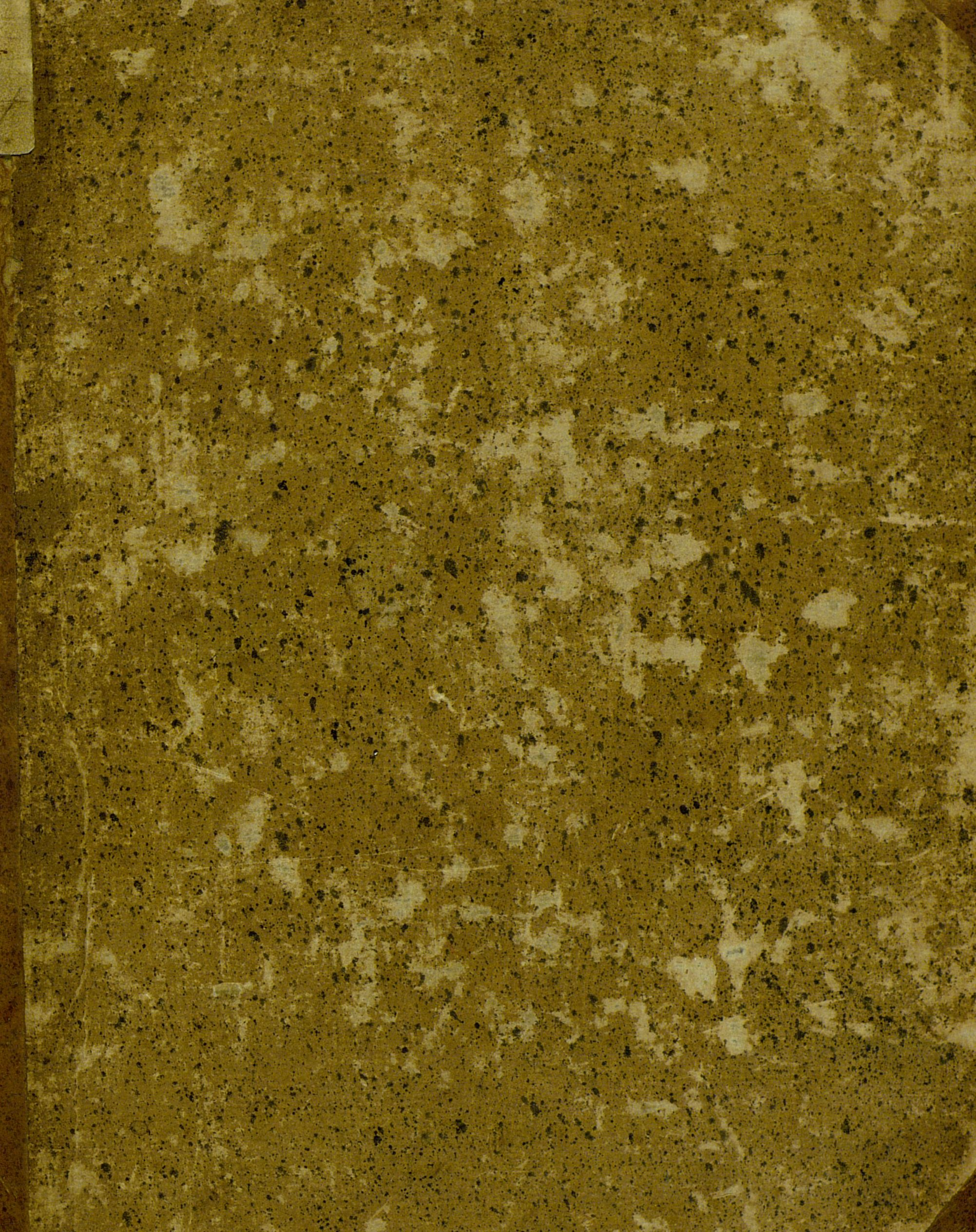

Сочинений Ипп. Богдановича

ЛИРА,

или

Собраніе разныхъ въ стихахъ сочиненій и переводовъ, нѣкотораго Музъ любителя. Ипп. Богдановича

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи наукъ,

1773 года.

*
* *
* * *

ТЕБѢ, МОНАРХИНЯ, ТВОЕЙ плѣненный славой
Любитель нѣкто Музъ подъ щастливой Державой,
ТЕБѢ ВИНОВНИЦѢ гремящихъ въ свѣтѣ Лиръ,
Творенїи свои усердно посвящаетъ;
Онъ то приноситъ въ даръ, что весь приноситъ Миръ,
И похвалы ТЕБѢ языкомъ всѣхъ вѣщаетъ.

* * *
* *
*

ОДА

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЫНѢ

ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ,

САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ,

На новый 1763 годъ.

Пресвѣтлый Фебъ открылъ мнѣ Гору,
Гдѣ тьмы чудесъ прельщенну взору
Являютъ сладкую мечту;
Плѣненъ видѣніемъ и слухомъ,
Къ веселью восхищеннымъ духомъ,
Божественъ хоръ внимая чту.
О Муза, возглашая Миру
Героевъ славныхъ имена,
Подай свою мнѣ нынѣ Лиру,
Воспѣть щастливы времена.

*

Не новоль солнце возсїяло!
Се новыхъ дней мы зримъ начало,
Дней радостей сугубыхъ намъ.
Внемли, ВЛАДЫЧИЦА ЗЕМНАЯ,
Блаженство Музамъ подавая,
Иль паче всѣмъ ТВОИМЪ странамъ,
Внемли ихъ пѣснь благоприятно:
Для нихъ торжествъ краснѣе нѣтъ,
Какъ пѣсни повторять стократно
ТВОЕЙ гремящей славѣ въ слѣдъ.

*

Не въ Греческихъ странахъ прекрасныхъ,
Но на мѣстахъ ТЕБѢ подвласныхъ,
МОНАРХИНЯ, услышишь Музъ.
Взгляни ТЫ на поля Россїйски:
Услышишь пѣсни Олимпїйски,
Услышишь разныхъ Лиръ союзъ;
Но всѣ ТЕБЯ поютъ едину,
Поютъ и не престанутъ пѣть
ПРЕМУДРУЮ ЕКАТЕРИНУ,
Что вѣкъ златой дала узрѣть.

*

Здѣсь

Здѣсь царствовать желаетъ Флора,
Низпуститъ росу къ намъ Аврора,
И токъ прольетъ прохладныхъ водъ;
Здѣсь Нимфы при струяхъ прозрачныхъ,
Въ сихъ рощахъ, въ сихъ долинахъ злачныхъ,
Прославятъ ТВОЙ на Тронъ восходъ.
На сихъ поляхъ пространныхъ чаетъ
Зефиръ спокойно дуть всегда,
И радости не окончаетъ
Церера въ нивахъ никогда.

*

Настанетъ жизнь наукамъ перва:
ТЫ будешь новая Минерва,
Среди потомковъ древнихъ Музъ;
Не пакиль подъ ТВОИМЪ Егидомъ
Божественнымъ крѣпимся видомъ,
Въ свободѣ мы отъ рабскихъ узъ?
Горѣть къ Отечеству любовью,
И въ гнѣвной онаго судьбѣ,
Влїянною отъ предковъ кровью
Хранить ихъ честь, есть дань ТЕБѢ.

*

Намъ

Намъ трудъ и подвиги всегдашны
И смертны ужасы не страшны,
Гдѣ къ славѣ ТЫ покажешь путь:
Средь волнъ, средь бурь, средь грозна пламя,
И гдѣ ТВОЕ увидимъ знамя,
На мѣсто стѣнъ поставимъ грудь.
Самъ Богъ на помощь намъ предстанетъ,
Разя оружïемъ ТВОИМЪ;
СЪ ТВОИМЪ онъ громомъ купно грянетъ,
ТВОЙ гнѣвъ и свой покажетъ злымъ.

*

Свидѣтели тому Сосѣды,
Коль славны чрезъ свои побѣды
Россïяне смиря врагов;
Свидѣтели тѣ войски сами,
Которы побѣжденны нами
Чтутъ мужество ТВОИХЪ полковъ.
Еще Герои Росски цѣлы,
Живутъ, и будутъ жить въ сынахъ
Враги увидятъ прежни стрѣлы,
И прежни громы въ ихъ поляхъ.

*

Тѣ громы, кои подъ Полтавой,
И всюду предъ ПЕТРОВОЙ славой,
Стремились дерзостныхъ карать;
Главы ихъ тотъ же мечь преклонитъ,
И щотъ Герой враговъ погонитъ,
Которой гналъ за степь ихъ вспять.
Но естьли грозной рокъ злодѣевъ
Ихъ дерзкой путь давно пресѣкъ:
Безъ бранныхъ дѣйствъ и безъ Трофеевъ,
МОНАРХИНЯ, Твой славенъ вѣкъ.

*

Когда Царей мы въ мысль приводимъ,
Повсюду образъ ТВОЙ находимъ:
Тотъ жизнь хотѣлъ за всѣхъ терять,
Тотъ жертвовалъ своимъ покоемъ,
Тотъ названъ кроткимъ, тотъ Героемъ,
Но выше чтемъ мы Россовъ Мать.
Иной во плѣнъ взялъ тьмы народа,
И силой рушивъ крѣпость стѣнъ,
Былъ Царь всего земнаго рода;
А ТЫ взяла сердца во плѣнъ.

*

Тобою добродѣтель блещетъ,
Обидимый не вострепещетъ
Отъ сильныхъ рукъ передъ судомъ;
Къ ТЕБѢ путь Правда отверзаетъ,
И лихоимство не дерзаетъ,
Объято страхомъ и стыдомъ.
Вдова въ отчаяньи не стонетъ,
Не плачутъ бѣдны сироты:
Коль жалоба ихъ слухъ ТВОЙ тронетъ,
Помощница имъ будешъ ТЫ.

*

Не лестью ихъ языкъ вѣщаетъ;
А то что серце ощущаетъ,
МОНАРХИНЯ, гласятъ уста.
Монархи славные дѣлами,
Не мня превознестись хвалами,
Блаженство шлютъ во всѣ мѣста.
Но сколько милость имъ природна,
Столь свойственно намъ пѣть ея;
И естьли пѣснь ТЕБѢ угодна,
Тѣмъ паче щастливъ буду я.

*

Благословенная Держава!
Твоя надежда, щастье, слава
И власть должны цвѣсти во вѣкъ.
Веселый слухъ подвигъ всю землю;
Въ священномъ я восторгѣ внемлю,
Слова что цѣлый Миръ изрекъ:
„Продли ЕЯ, о Боже, лѣта,
„Продли до самыхъ поздныхъ дней;
„Они утѣхой будутъ Свѣта,
„И щастьемъ всѣхъ подвластныхъ ЕЙ.

Благословенна Держава!
Твоя надежда, щастие, слава
И власть должны цвѣсти во вѣкъ.
Веселый слухъ подвигъ всю землю;
Въ священномъ я восторгѣ внемлю,
Слова что цѣлый Мiръ изрекъ:
„Продли ЕЯ, о Боже, лѣта,
„Продли до самыхъ поздныхъ дней;
„Они утѣхой будутъ Свѣта,
„И щастиемъ всѣхъ подданныхъ ЕЯ.

* * *

ПОЕМА
БЛАЖЕНСТВО НАРОДОВЪ.

Сочиненная въ 1765 году.

КЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
ГОСУДАРЮ ЦЕСАРЕВИЧУ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ
НАСЛѢДНИКУ ВСЕРОССІЙСКОМУ.

Залогъ врученный намъ отъ щедрыя судьбины,
Ко продолженію щастливыхъ нашихъ дней,
Дражайшій даръ Небесъ, и даръ ЕКАТЕРИНЫ
Достойной нашихъ жертвъ, иль паче Олтарей,
О ПАВЕЛЪ, естьли пѣснь усердіемъ простая
Достойна преклонить ко вняттію ТВОЙ слухъ:
Позволь, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ, чтобъ Муза молодая
Къ Престолу вознесла ревнительный свой духъ.
Позволь чтобъ для ТЕБЯ я Лиру вновь настроилъ,
Котору удостой и нынѣ такъ приять,
Какъ оную приять ТЫ прежде удостоилъ,
Когда дерзалъ я пѣть ТВОЮ ПРЕСЛАВНУ МАТЬ.

И естьли предъ ТОБОЙ мою умѣрю Лиру,
Пусть Муза въ послѣди громчае возвѣститъ
Народамъ ТВОЙ законъ, ТВОЮ щедроту Миру.
Уже на МАТЕРЬ зря, Россія въ СЫНѢ чтитъ
ЕЯ о подданныхъ премудро попеченье,
ЕЯ къ Отечеству и къ Истиннѣ любовь;
Уже внимаетъ Свѣтъ отъ Музъ предвозглашенье,
Что ТЫ Царямъ явишь СОБОЙ примѣры вновь.
Но паче наградишь щастливѣйшимъ насъ вѣкомъ,
Приобучаяся числомъ примѣровъ сихъ,
Въ великомъ Санѣ быть великимъ человѣкомъ,
Къ спокойству ТВОЕМУ и подданныхъ ТВОИХЪ.

ПОЕМА

БЛАЖЕНСТВО НАРОДОВЪ.

Пою блаженной вѣкъ и непорочны нравы,
Въ началѣ бытія щастливѣйшихъ временъ;
Пою Правительства священные уставы,
И власть хранящую покой земныхъ племенъ.

Въ селеніи Небесъ пространномъ обитая,
Спусти ко мнѣ свои пресвѣтлые лучи,
Твоимъ вліяніемъ, о Истинна святая,
Внушить твой смертнымъ гласъ мой разумъ научи.
Вдохни въ меня твои божественны законы;
Представь какъ смертные, въ природномъ бытіи,
Пріяли отъ тебя и Скиптры и Короны,
Дабы предписывать уставы намъ твои.
Представь передъ очми ты ПАВЛА МОЛОДАГО,
Начальной въ Естествѣ благополучной вѣкъ:
Какъ числилъ всякъ свое въ спокойствѣ общемъ благо,
Какъ самъ давалъ себѣ законы человѣкъ;
Какъ прежде онъ свой долгъ любилъ безпринужденно,
Не бывъ ни каковымъ уставамъ покоренъ;
Какъ время на конецъ явилося премѣнно,
И новой смертному былъ жребій положенъ.

А вы, откройте путь въ жилище ваше дивно,
О Музы, я умомъ взнестись отважусь къ вамъ,
Въ мѣста гдѣ царствуетъ весна безперерывно,
И гдѣ сооруженъ божественной вашъ Храмъ;
Гдѣ свѣтитъ вѣчной день иココракъ не знаетъ нощи,
Гдѣ ревностнымъ сердцамъ всегда отворенъ входъ
Позвольте мнѣ вступить въ священны ваши рощи,
И оживляющихъ коснуться вашихъ водъ.
Но Музы, я не съ тѣмъ вхожу въ вашъ Храмъ почтенной,
Чтобъ вымышленными примѣрами Боговъ,
Высокопарностью и красотой надмѣнной
Украсить искренность простыхъ усердныхъ словъ.
Я съ Пиндаромъ не тщусь быть славою возвышенъ:
Не славнымъ въ свѣтѣ я, полезнымъ быть хочу;
Коль гласъ мой въ простотѣ межъ вами будетъ слышенъ,
Я всю свою тогда награду получу.
Лишь тѣмъ должна быть пѣснь моя красна и стройна,
Коль мѣста въ ней имѣть не будетъ подла лесть;
Коль будетъ ПАВЛОВА приятія достойна,
Коль истинну предъ НИМЪ потщится превознесть.

Се книга Вѣчности разгнулась предо мною,
Гдѣ всѣ представились прешедши времена,
И всѣ вмѣщенные обширностью земною,
Безчисленные въ ней явились племена.
Открылся образъ мнѣ первоначальна вѣка,
Въ которомъ царствовалъ еще Природы гласъ;
Изъ нѣдръ небытія изшедша человѣка
Я вижу на земномъ пространствѣ въ оной часъ;

Въ

ВЪ тотЪ часЪ, какЪ онЪ свое увидѣлЪ совершенство
Одними чувствами своими наученЪ,
КакЪ каждой взорЪ ему казалЪ ево блаженство
И каждымЪ новымЪ былЪ предмѣтомЪ восхищенЪ.
Пять чувствЪ ему вещей познаніе открыли,
Которое ево ко щастію вело,
И чувства лишь кЪ ево довольствію служили,
Не зналЪ онЪ ихЪ тогда употреблять во зло.
Невинности ево не развращали страсти:
Желаній далѣ нуждЪ своихЪ не простиралЪ,
А только то желалЪ, что онЪ имѣлЪ во власти,
И слѣдственно имѣлЪ онЪ все то что желалЪ.

ВЪ согласіи узря и тишинѣ пріятной
ИзшедшихЪ изЪ своей утробы мирныхЪ чадЪ,
Земля, казалося, давала плодЪ стократной,
И представляла имЪ обильной вертоградЪ.
ИхЪ кротости тогда и нраву подражая,
Свирѣпѣйшіе львы подобились овцамЪ;
Повсюду правда, мирЪ и тишина святая,
Являли Божества присудственнаго ХрамЪ.
Не смѣли приступать туда гоненье, звѣрство,
Презрѣнье, ненависть, пронырство и обманЪ,
Ложь, гордость, клевета, притворЪ и лицемѣрство;
Чуждались смертные вЪ то время сихЪ имянЪ.
Не угрожало имЪ желѣзо смертоносно,
Содѣланное днесь кЪ погибели людей;
Но было вспахано имЪ поле плодоносно,
И не губило жизнь, давало помощь ей.

Сіе вреднѣйшее грызущее насъ жало,
Источникъ алчности и корень гнусныхъ дѣлъ,
Корыстолюбіе, сердецъ не заражало;
Никто отъемлемымъ имѣньемъ не владѣлъ.
По праву сильнаго никто тогда не мыслилъ,
И ближнему чрезъ то не причинялъ обидъ;
Но каждый былъ богатъ, хотя никто не числилъ,
Что домъ, земля иль плодъ ему принадлежитъ.
Земля щиталася, въ то щастливое время,
Нераздѣлимою питательницей всѣхъ,
И люди бѣдности не чувствовали бремя,
Среди довольствія, покоя и утѣхъ.
„Премудро Божество на то, они вѣщали,
„Разсѣяніемъ насъ умножило нашъ родъ,
„Дабы взаимно мы другъ другу помогали,
„Дабы приобрѣли чрезъ то сугубой плодъ.
„Съ природнымъ человѣкъ родится побужденьемъ
„Къ необходимѣйшимъ во обществѣ трудамъ,
„И пользуяся всемъ другихъ людей имѣньемъ,
„Взаимно къ пользѣ всѣхъ трудиться долженъ самъ.

Отверсты находя для всѣхъ земные нѣдра,
Гдѣ всѣ заключены сокровищи земли,
Сей даръ, которой данъ отъ Божества прещедра,
По мѣрѣ нуждъ всегда и всѣ извлечь могли.
Богатство Естества имѣя въ равной волѣ,
Довольствовался имъ равно великъ и малъ;
Коль кто приобрѣталъ передъ другими болѣ,
Избытокъ одного всѣхъ протчихъ награждалъ.

Сіе

Сїе собранїе трудящееся въ потѣ,
Пчеламъ подобилось носящимъ въ лѣтѣ медъ:
Другъ другу подражалъ въ раченьи и въ охотѣ,
И другъ за другомъ шелъ трудяся каждый въ слѣдъ.
Но вскорѣ жители сїи трудолюбивы,
Во удовольствїи забудутъ легкой трудъ,
Когда ихъ тучныя и плодоносны нивы,
Сторичные плоды въ послѣдокъ воздадутъ.
И въ скоромъ времени весельи повсечасны
Послѣдуютъ за ихъ раченьемъ и трудомъ;
Въ довольствѣ и скоты ихъ радостей учасны,
Оставя въ полѣ плугъ покоятся потомъ.
Исполненъ каждый былъ ко ближнему любови,
И въ каждомъ почиталъ и брата и отца;
Они считали всѣ себя единой крови,
Имѣя бытїе отъ одного Творца.
Безъ лести искрененъ, безъ страха праводушенъ,
Всѣхъ общїй былъ слуга и родственникъ и другъ,
Безъ рабства человѣкъ другому былъ послушенъ,
И тѣмъ крѣпилася взаимность ихъ услугъ.

О ты, чистѣйшихъ душъ невинно утѣшенье,
Прiятнѣйшая страсть чувствительныхъ сердецъ,
Любовь, дающая намъ всѣмъ одушевленье,
Твои я нѣжности представлю на конецъ.
Въ то время не были еще сердца суровы,
Обыкши радости едины ощущать;
И для утѣхъ всегда отверсты и готовы,
Не знали оныхъ въ стыдъ и горесть превращать.

ВЪ нихЪ строгость никогда не находила мѣста;
Не пышность ихЪ влекла, богатство или чинЪ,
И не вручалася на жертву имЪ невѣста,
Но выборЪ оныя господствовалЪ одинЪ.
ТотЪ ею обладалЪ, кто милЪ и кто ей лестенЪ,
ТотЪ ею былЪ любимЪ, кому она мила.
ТаковЪ союзЪ любви похваленЪ былЪ и честенЪ;
Когда невиненЪ нравЪ, невинны и дѣла.
Ревнивость никогда любви не огорчала,
И подозрѣнїи не мучили сердецЪ;
А ежели любовь вЪ желаньяхЪ погасала,
НачаломЪ новыхЪ былЪ утѣхЪ ея конецЪ.
ЛюбовникЪ не вздыхалЪ, не мучился напрасно,
Когда любовницу несклонну находилЪ:
Коль сердце не было ее взаимно страсно,
Плѣнялся онЪ другой, для коей былЪ онЪ милЪ.

На МарсовыхЪ поляхЪ руки не воружали,
Ни слава тщетная, ни злобствующа месть,
И сими титлами себя не украшали,
Которые даетЪ иль робость или лесть.
Бездушной ябедникЪ и подлой лжесвидѣтель
ПредЪ лицемѣрной судЪ безгласныхЪ не влекли;
Невинность, истинна, любовь и добродѣтель,
Повсюду щастливо хранились на земли.

Не на всегда нашЪ умЪ вЪ границахЪ былЪ удерженЪ;
Не чувственно порокЪ прокрался кЪ намЪ вЪ сердца,
Гнушался смертный имЪ, но былЪ ему подверженЪ,
И ненавидя зло, лобзалЪ ево творца.

Ево познанїи и мысли просвѣщенны,
Которы дѣлали щастливыми людей,
Ко общей были всѣхъ напасти обращенны,
И человѣкъ себѣ первѣйшїй сталъ злодѣй.
Какъ будто нѣкая бунтующая сила
Приятной тишинѣ поревновала ихъ,
И нѣкой язвою Вселенну заразила,
Которая ввела людей коварныхъ, злыхъ.
Казалось Адъ тогда разверзъ свою утробу,
И Фурїй изпустилъ мучительныхъ въ народъ,
Дабы посѣять въ немъ свирѣпство, ужасъ, злобу,
И человѣческой терзать всечасно родъ.
Казалось Естество въ раскаяньи стыдилось,
Неблагодарнымъ свой истощевая даръ,
И Небо видѣть ихъ злодѣйствы отвратилось,
Готовя праведной для казни ихъ ударъ.
Различные тогда насъ мучить стали страсти,
И заблужденїи текли страстямъ во слѣдъ;
Различные тогда узнали мы напасти:
Числомъ пороковъ мы, число узнали бѣдъ.
Тираны новые плодили вновь пороки,
И неизчислимы злодѣйствы въ Свѣтъ ввели:
Безжалостны къ другимъ, безчувственны, жестоки,
Презрѣли истинну, и честь превозмогли.
Бывъ прежде въ тишинѣ покоенъ, изобиленъ,
Обидѣлъ иль терпѣлъ обиды человѣкъ:
Тотъ былъ щастливѣй всѣхъ, кто болѣе былъ силенъ;
Висталъ на друга другъ и къ мщенью мечь извлекъ;

Иной прибытокЪ зря, иной для тщетной славы,
Иной свой собственной предупреждая страхЪ.
ВЪ свирѣпствѣ по полямЪ текли ручьи кровавы,
Судьба людей была вЪ насильственныхЪ рукахЪ.
Науки сдѣлались орудіемЪ ихЪ мести,
И разумЪ разтравлялЪ жестокость общихЪ ранЪ;
Не слышалЪ человѣкЪ ни должности, ни чести,
ИхЪ гласЪ тогда молчалЪ и царствовалЪ обманЪ.

Но собственнымЪ вредомЪ смягчаются тираны,
Влекутся кЪ жалости строптивые сердца,
И чувствуютЪ тогда свои и общи раны:
„Доколѣ нашихЪ золЪ, вѣщаютЪ, ждать конца?
„БезЪ сокращенія довольно вѣкЪ нашЪ кратокЪ;
„Но мы его губимЪ вЪ неистовствахЪ своихЪ.
ТаковЪ разумныхЪ сихЪ твореній былЪ остатокЪ,
Когда взаимное злодѣйство тмило ихЪ.
Поверженная честь у ногЪ тиранскихЪ мертва,
Во укореніе являлась Естеству;
Терпѣнье сЪ кротостью была едина жертва,
Котору воздавалЪ родЪ смертныхЪ Божеству.
Невинность, истинна, любовь и добродѣтель,
ОтЪ всюду изгнаны, взывали кЪ НебесамЪ,
Дабы толикихЪ благЪ источникЪ и содѣтель
ИмЪ далЪ прибѣжище, и кротость далЪ сердцамЪ.

Прещедро Божество спускаетЪ лучь на землю,
Подобно какЪ даетЪ другую бытность ей,
И отЪ луча Творца я новый свѣтЪ приемлю:
Но гдѣ искать ему достойныхЪ Олтарей?

Когда

Когда умножились злодѣйствы и развраты,
Когда была земля наполнена сиротъ,
Подъ чей покровъ могли гонимы быть приняты?
Гдѣ могъ прибѣжище найти тогда народъ?
Ко пресѣченію гнѣтущей всѣхъ напасти,
Былъ избранъ человѣкъ подать законы всѣмъ;
Судьба народу быть въ ево велѣла власти,
Народъ покорствуя нарекъ ево Царемъ:
Дабы онъ подданныхъ согласіе уставилъ,
И образъ кротости собою имъ явилъ,
Дабы нещасливыхъ отъ гибели избавилъ,
И прежнихъ тишину вѣковъ возобновилъ.

Народъ, незнающій въ своихъ стремленьяхъ мѣры,
Безъ правилъ собственныхъ послѣдуетъ другимъ;
Ко слабости иль къ злу ведутъ ево примѣры,
Онъ чувствуетъ ихъ вредъ, но подражаетъ имъ.
Ко исполненью дѣлъ ево взаимность нудитъ;
И добродѣтель всѣ тогда любить начнутъ,
Когда любить ее другъ друга всякъ побудитъ,
Когда одни другимъ примѣры подадутъ.
Подобно къ злобѣ тотъ причинъ находитъ много,
Кто мыслитъ своево злодѣя упредить;
Онъ строго судитъ всѣхъ, судимъ взаимно строго,
И часто принужденъ иль гибнуть иль губить.

Такъ должно чтобъ Цари правленье восприимали
Содѣлать лучшую для смертныхъ въ жизни часть:
Первѣйшій, коего народы увѣнчали,
Заставилъ возлюбить благотворящу власть.

 Пре-

Пресѣкъ причины онъ враждебъ междоусобныхъ,
Невинныхъ принялъ въ свой надежнѣйшій покровъ;
Безсильныхъ защитилъ отъ нападенья злобныхъ,
Поставилъ правду, судъ, законъ, и святость словъ.
Безпечность праздная, ведущая къ пороку,
И роскошь вредная была истреблена;
Народъ, оставившій тогда войну жестоку,
Увидѣлъ на поляхъ спокойства сѣмена.
Прешли всеобщія стенаніи и муки;
Узря тишайшу власть изчезъ грозящій страхъ;
Тогда явили свой полезной плодъ науки,
И добродѣтелямъ воздвигли храмъ въ сердцахъ.

Внезапно восхищенъ мой умъ видѣньемъ страннымъ:
Какая сладкая плѣнила мысль мечта!
Объялись чувствы вдругъ восторгомъ несказаннымъ,
Отверзлись предо мной небесныя врата:
Я вижу Храмъ Судебъ среди свѣтилъ несчетныхъ;
Тамъ путь непостижимъ и неприступенъ свѣтъ,
Тамъ славится всегда Отецъ вѣковъ безлѣтныхъ,
И тамо пишетъ свой Предвѣденье завѣтъ:
„Пребудешь щастлива такъ долго ты Россія,
„Какъ будетъ жить въ сердцахъ ЕКАТЕРИНИНЪ гласъ:
„Чтобъ Россы за всегда хранили дни златыя,
„И пѣть не преставалъ ликующій Парнасъ.

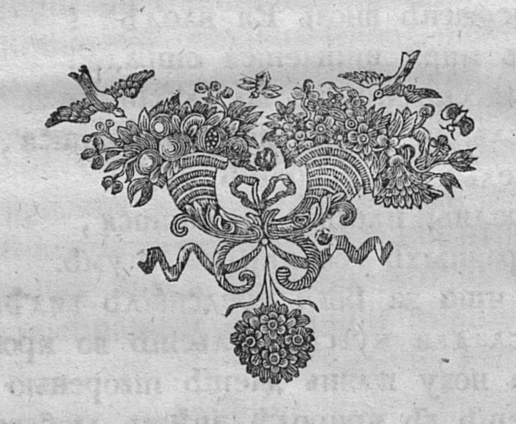
СТИХИ

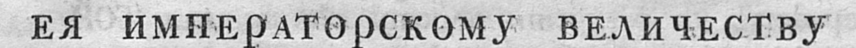
СТИХИ
на случай брачнаго торжества ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ, ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, И ГОСУДАРЫНИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ НАТАЛІИ АЛЕКСѢЕВНЫ,

въ 1773 году.

Ужель Россійскою Палладой
Повержен вновь Ея злодѣй?
Весь миръ питается отрадой
Торжественныхъ въ Россіи дней.
Я слышу пѣсни вкругъ поются,
Весельи восхищаютъ умъ;
Народны плески раздаются,
И разныхъ восклицаній шумъ.
Но что за Богъ предсталъ видѣнью,
И сладки чувствы льетъ во кровь!
Онъ нову жизнь даетъ творенью,
Даетъ въ природѣ зрѣть любовь.

Онъ легкими тряхнулъ крылами;
На Городъ сей направилъ путь:
И вѣтры бурными устами
Вокругъ ево не смѣютъ дуть.
Колчанъ ево мнѣ сталъ опасенъ
И страшенъ напряженной лукъ;
Какъ ангелъ съ виду онъ прекрасенъ,
Но стрѣлъ за плечьми кроетъ пукъ.
Онъ двѣ стрѣлы пустилъ златыя,
Я страхъ откинулъ видя ихъ;
На сихъ стрѣлахъ слова святыя,
Явились вдругъ въ очахъ моихъ:
Любовь два сердца зажигаетъ,
Огнемъ приятнымъ Небесамъ:
НАТАЛЬЮ съ ПАВЛОМЪ сопрягаетъ,
Въ залогъ блаженства симъ странамъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ, САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ,

ПѢСНЬ

Переведенная съ Италіанскаго, сочиненія Господина Мишеля-Анжела Жіанетти.

О ты, которая щастливою судьбою,
Въ побѣдахъ царствуешь надъ Россскою страною:
ТЕБѢ вручившее Державу Божество,
На безконечное Россіи торжество,
Судило чтобъ весь Свѣтъ дивяся былъ свидѣтель,
Колико можетъ въ немъ со властью добродѣтель.
Піитовъ ревностныхъ ТОБОЙ плѣненной духъ,
Съ восторгомъ дѣлъ ТВОИХЪ внимая громкой слухъ,
Достойно пѣть ТЕБЯ всѣ силы напрягаетъ,
И всюду о ТЕБѢ гласить не умолкаетъ.
Въ странѣ, гдѣ солнце въ Миръ ліетъ сугубой свѣтъ,
Вселяетъ жаръ къ стихамъ и пѣть ТЕБЯ зоветъ,

Питомецъ чистыхъ Музъ древнѣйша Геликона,
Плѣняясь славою величественна Трона,
Дерзаетъ въ ревности плести вѣнцы для ТОЙ
КОТОРАЯ даетъ Россіи вѣкъ златой.
Прости, МОНАРХИНЯ, коль дерзко предприемлю:
ТОБОЮ ободренъ, я всюду гласъ ТВОЙ внемлю,
Божественной сей гласъ, которой чтитъ весь Миръ,
И пѣснь ТЕБѢ поетъ среди гремящихъ Лиръ.

Пространство обозрѣвъ Земель подъ небесами,
Гдѣ славились Цари, какъ Боги чудесами,
Я зрю слѣдами ихъ наполненъ Океанъ,
И Предковъ чту ТВОИХЪ великолѣпной Санъ;
Къ защитѣ на земли благотворящей Вѣры,
Ихъ славные дѣла и славные примѣры.
Но въ морѣ сихъ чудесъ теряется мой взоръ:
Пускай красуется ихъ свѣтлыхъ душъ соборъ,
Въ селеньяхъ вѣчности ТВОИМЪ блистая свѣтомъ,
И славы чтя ТЕБЯ достойнѣйшимъ предмѣтомъ;
Я имъ послѣдую, оставлю блескъ ихъ дѣлъ,
Коль должно чтобъ я въ нихъ ТЕБЯ едину пѣлъ.
Великаго ПЕТРА ПРЕЕМНИЦА Державы,
И истинной Его ЛЮБИТЕЛЬНИЦА славы,
Нося Его труды, любя Его законъ,
Его имѣя духъ, и царствуя какъ Онъ,
ТЫ разумъ мой влечешь къ ТЕБѢ ЕДИНОЙ нынѣ,
И отъ ПЕТРА мой стихъ течетъ къ ЕКАТЕРИНѢ.
ТЫ тако царствуешь и правишь ТВОЙ народъ,
Что долженъ чтить ТЕБЯ и позной смертныхъ родъ.

Отъ подданныхъ ТВОИХЪ дни щастьемъ изочтенны,
Не будутъ никогда забвеньемъ помраченны.
Куда ни обратятъ Россїяне свой взглядъ,
Увидятъ образъ ТВОЙ, увидятъ тьму отрадъ.
Такъ солнце землю всю живитъ и освящаетъ,
И каждый зря ево отраду ощущаетъ;
Но отъ ТВОИХЪ щедротъ тишайшїй льется свѣтъ,
Плѣняетъ сердце онъ и умъ къ себѣ влечетъ.

ТВОЕ Владычество во Свѣтѣ надъ Царями,
ТВОЕ могущество надъ сушей, надъ морями,
Явили на земли Юпитерову власть:
Минерва предъ ТОБОЙ и Боги должны пасть.
Коль Свѣтъ превозносилъ ихъ мнимую державу,
ВЪ ТЕБѢ онъ прямо чтитъ Божественную славу.
ПЕТРОМЪ основанной преславной нынѣ Градъ,
Гдѣ прежде царствовалъ единой только хладъ,
Гдѣ пахатель сперва трудясь нуждался въ пищѣ,
И отдалялъ свое отъ оныхъ мѣстъ жилище,
Сей Градъ красуяся во Области ТВОЕЙ,
Подобенъ Риму сталъ среди щастливыхъ дней;
Отверзъ убѣжище приятное народу,
И животворную явилъ наукамъ воду.
Художествъ тщатели и быстрые умы
Текутъ подъ ТВОЙ покровъ, текутъ народовъ тьмы.
ТЫ къ пользѣ подданныхъ и къ собственной ихъ славѣ,
Желая просвѣтить людей въ ТВОЕЙ Державѣ,
Простерла щедрую десницу ко брегамъ,
Гдѣ Музы избрали себѣ угодной Храмъ.

ЕКАТЕ-

ЕКАТЕРИНИНЪ гласъ всегда межъ ихъ твердится.
Щастливая Нева предъ Тибромъ днесь гордится.
Колико Римъ блисталъ Вселенной давъ законъ,
Колико славенъ Титъ, Троянъ и Сципіонъ (*)
Непобѣдимыхъ войскъ достойной предводитель
И Африканскихъ силъ прехраброй побѣдитель:
Всю славу, что явилъ Героевъ полной Римъ,
Всю славу сихъ мужей въ ТЕБѢ ЕДИНОЙ зримъ.

Среди Героевъ сихъ отлично ТЫ блистаешь,
И въ подданныхъ ТВОИХЪ Геройской духъ питаешь.
Подобно солнечнымъ сіяющимъ лучамъ,
Которы новой вдругъ являютъ блескъ очамъ,
Встрѣчаясь съ твердыми прозрачными тѣлами,
Героевъ ТЫ творишь Геройскими дѣлами.
Трудовъ и подвиговъ и ревности ихъ плодъ
Являетъ образъ всѣмъ МОНАРШЕСКИХЪ добротъ,
Которые свои лучи повсюду мещутъ,
И добродѣтелью ТВОЕЙ народы блещутъ.
Она повсюду тамъ въ Россіянахъ видна,
Гдѣ къ истиннѣ любовь предводитъ ихъ одна;
Гдѣ честь, достоинствы, изторгнуты изъ тѣни,
Возходятъ на свои имъ должные степени;
Гдѣ правда тихая смиряетъ гордой нравъ,
И человѣчества внушается уставъ;
Гдѣ Марсъ болѣзнуетъ явя свирѣпство въ полѣ,
И укрощается зря КРОТОСТЬ на Престолѣ;
Гдѣ

(*) Сципіонъ младшій.

Гдѣ чтится мужество и вѣрность тѣхъ сердецъ,
Которы отъ НЕЯ приемлютъ свой венецъ.
Щасливая страна! Народъ сто кратъ блаженной!
Ты видишь Божества въ НЕЙ образъ совершенной,
Ты видишь паки въ НЕЙ Астрею на земли.
Внемли, МОНАРХИНЯ, ТЫ смертныхъ гласъ внемли,
Которые ТОБОЙ блаженство ощущаютъ:
Се море и земля хвалу ТВОЮ вѣщаютъ.
Премудрые ТВОИ уставы намъ гласятъ,
Коль праведенъ ТВОЙ судъ, и коль законъ ТВОЙ святъ,
И сколь желаешь ТЫ о пользѣ всѣхъ радѣя,
Чтобъ сирый не стеналъ отъ сильнаго злодѣя.
Гласятъ любители художествъ и наукъ,
МОНАРХИНЯ, ТВОЕЙ внимая славы звукъ,
Что подданныхъ ТЫ вкусъ и разумъ возвышаешь,
И добродѣтельми ихъ нравы украшаешь.
Отъ юныхъ лѣтъ горя усердїемъ къ ТЕБѢ,
Воспитанны ТОБОЙ въ прещасливой судьбѣ,
Младенцы самые, единодушнымъ кликомъ,
ТЕБЯ, какъ Россовъ Мать, чтутъ сердцемъ и языкомъ.
Щасливые торги во Области ТВОЕЙ,
ТЕБЯ, въ избыткѣ благъ, Минервой чтутъ своей,
И изобилїе нося въ ТВОЮ Державу,
Гласятъ колико ТЫ умножила ихъ славу.
Различны жители Восточныя страны,
Единымъ именемъ и слухомъ плѣнены,
Россїйской Матери, Богини и Царицы,
Съ надеждою ТЕБѢ вручаютъ ихъ границы;

И зря къ МОНАРХИНѢ любовь ЕЯ сыновъ,
Гласятъ: прими и насъ, прими во СВОЙ покровъ.

Угрюмой Богъ морей, покояся до нынѣ,
Искалъ глубокаго убѣжища въ пучинѣ;
Трезубцемъ волны онъ морскія усмирялъ,
И въ мрачныя себя пещеры затворялъ.
Но тягостью судовъ внезапно удрученной
Склоняетъ свой хребетъ, и зря на токъ смущенной,
Гдѣ роютъ новой путь летящи Етны въ понтъ,
Внимаетъ надъ водой шумящій горизонтъ:
Послушны вѣтры имъ благопоспѣшно вѣя,
Казалось царство водъ отъемлютъ у Нерея.
Сей Богъ, изъ бездны волнъ зря смѣлость такову,
Подъемлетъ тиною покрытую главу,
И очи мутныя возведъ на воздухъ влажной
Вѣщаетъ: кто дерзнулъ вступить въ сей путь отважной?
Но лишь увидѣлъ онъ ЕКАТЕРИНИНЪ флагъ,
Простертъ упалъ предъ НЕЙ, желая Россамъ благъ.

Онъ рекъ, и гласъ ево раздался надъ водами:
„ Да чтитъ покрытой понтъ Россійскими судами,
„ Толь свято власть ЕЯ и купно мой законъ,
„ Колико славою ЕЯ возвышенъ Тронъ.
„ Пространство всей моей надъ токами державы,
„ Не можетъ умѣстить побѣдъ ЕЯ и славы.
„ Великой Александръ, Царемъ полсвѣта ставъ,
„ Когда бы нынѣ жилъ, ЕЯ бы чтилъ уставъ.
„ Великъ и славенъ онъ побѣдъ своихъ вѣнцами:
„ Но царствуетъ одна щедрота надъ сердцами;

„ И Свѣтомъ обладать достойна только ТА,
„ КОТОРА къ щастїю отверзла всѣмъ врата.
„ Еолъ! МОНАРХИНИ ты нраву подражая,
„ Не дуй на флотъ ЕЯ отъ сѣвернаго края.
„ Будь тихъ подобно ЕЙ, смири свой бурной вѣтръ,
„ Пусть царствуетъ ОНА въ срединѣ водныхъ нѣдръ;
„ Пусть свѣтлы Небеса, бывъ ЕЙ благоприятны,
„ Явятъ колико имъ ЕЯ желаньи вняпны;
„ Пусть тихимъ воздухомъ ЕЯ предводятъ слѣдъ,
„ Для щастья общаго и для ЕЯ побѣдъ;
„ Пусть Турковъ въ гибели невѣрной родъ познаетъ,
„ Что тщетно на свои онъ силы уповаетъ,
„ Дерзая колебать Вселенныя покой,
„ И Россовъ раздражать военною рукой.
„ Пускай МОНАРХИНЯ почтенная вѣнцами,
„ Блаженствомъ подданныхъ и вѣрными сердцами,
„ Великимъ именемъ, Божественнымъ умомъ,
„ Коль хочетъ миръ даетъ, коль хочетъ мещетъ громъ.

Онъ праведно изрекъ, побѣдъ ТВОИХЪ свидѣтель.
Въ войнѣ благословилъ ТЕБЯ Небесъ Владѣтель,
И руку мощную простеръ изъ облаковъ,
Разящую вездѣ невидимо враговъ.
Не въ долгомъ времени трепещуща ихъ сила,
Почувствовала страхъ, которой наносила.
Бѣгущихъ Агарянъ смущенные полки,
Поверглись въ ихъ крови отъ Росскїя руки.
Любитель мирныхъ дней, покоя и отрады,
Отважно шелъ на брань, зря щитъ своей Паллады;

Забывъ оливну вѣтвь щастливыхъ береговъ,
Какъ левъ разгнѣванной стремился на враговъ.
Тамъ въ подданныхъ любовь къ Россійской Героинѣ
Вселяла бодрой духъ на сушѣ и въ пучинѣ.
Дабы явить ТЕБѢ усердія ихъ плодъ,
Имъ не было препонъ среди огня и водъ.
Надежды лучь съ Небесъ къ Россіянамъ спустился,
Но мрачной облакъ вдругъ надъ Турками сгустился;
Надъ вѣрными тогда сіялъ побѣды день,
И вражески полки покрыла вѣчна тѣнь.
Я зрю трепещущу Турецкую державу,
И собственну въ войнѣ піющую отраву;
Луна во облакахъ зардѣвшись кроетъ видъ,
Желая на всегда скрыть свой и Турковъ стыдъ.

Къ вамъ нынѣ обращу я мысленные взоры,
Къ вамъ рѣки и брега, ручьи, поля и горы,
Гдѣ Марсъ во ужасѣ взиралъ на страшный слѣдъ
Россійскихъ храбрыхъ силъ, на дѣйство ихъ побѣдъ,
И гдѣ изъ челюстей орудій раскаленныхъ,
Летала съ ревомъ смерть на Турковъ изумленныхъ;
Гдѣ бѣгство препиналъ ручьевъ кровавыхъ токъ,
И дерзостныхъ враговъ постигъ лютѣйшій рокъ:
Преславныя мѣста дѣлами войскъ преславныхъ,
Свидѣтели побѣдъ надъ Турками недавныхъ,
Вы новое открывъ тамъ зрѣлище чудесъ,
Которые творилъ Россійской Геркулесъ,
Съ коликой радостью вы оной гласъ внимали,
Когда Россіяне побѣду восклицали,

Когда

Когда МОНАРХИНЯ у всѣхъ была въ устахъ,
Когда побѣды гласъ раздался въ Небесахъ!
ЕКАТЕРИНОЮ мѣста вы были полны,
И грозно Имя то несли къ невѣрнымъ волны;
Иль паче славою взносимое до звѣздъ,
То Имя, Туркамъ въ страхъ, сіяетъ съ горнихъ мѣстъ.

Царица Амазоннъ, (*) презрѣвъ и слабость пола,
Презрѣвъ и свой покой и сладости Престола,
Сама дерзнула стать въ Геройскіе слѣды.
И чрезъ военные прославилась труды.
Но духомъ смѣлая Россійская Паллада,
Не отлучаяся изъ Царственнаго Града,
И правя Областью у тихихъ береговъ,
Спокойно шлетъ отъ толь перуны на враговъ.
Юпитеръ тако гнѣвъ злодѣямъ возвѣщаетъ,
И громъ и молнію отъ высоты пущаетъ:
Бросай, МОНАРХИНЯ, бросай СВОЙ сильной громъ,
И усмири враговъ, которы дышутъ зломъ.

Тебѣ, о славной вождь, великодушной воинъ,
ОНА вручаетъ власть, которой ты достоинъ:
Тебѣ природна честь, и свойственъ долгъ, Орловъ (**),
Спасать Отечество, карать ево враговъ:
Тебѣ покорствуютъ и самыя стихіи,
И вѣтры брань ведутъ въ моряхъ за честь Россіи.

(*) Фермодонта.
(**) Графъ Алексѣй Григорьевичь.

Тамъ ревностной твой Братъ *) Богининъ гнѣвъ несетъ,
Летитъ средь молніи, рветъ воздухъ, твердь трясетъ,
И съ равной силою какъ вѣтръ съ востока гонитъ
Встрѣчая хладной вѣтръ, онъ крѣпки мачты клонитъ,
Огромные суда преобращаетъ въ прахъ;
Отчаянныхъ разитъ уже единой страхъ.
Дерзай, МОНАРХИНЯ, къ ТЕБѢ любовью полны
Россіяне попрутъ безстрашно огнь и волны.
Они ТВОЙ Тронъ и Скиптръ составя изъ сердецъ,
За добродѣтели, плетутъ ТЕБѢ вѣнецъ;
За добродѣтели ТВОИ ТЫ узришь вскорѣ,
ТВОЮ простерту власть на сушѣ и на морѣ;
ТЫ узришь во стыдѣ невѣрной Турковъ родъ,
И въ новомъ торжествѣ ТВОЙ щастливой народъ;
За добродѣтели получишь миръ въ награду,
И сердцу ТВОЕМУ любезную отраду,
Когда оружія престанетъ въ полѣ шумъ,
И будетъ въ тишинѣ покоиться ТВОЙ умъ.
За добродѣтели художествы свободны
Явятъ свои плоды, которы имъ природны.
Гоня невѣжество и злобу отъ сердецъ
Ихъ общимъ Божествомъ ТЫ будешь на конецъ.

И се изъ облаковъ я гласъ предвѣчной внемлю!
Божественны Судьбы дая законъ на землю,
Вѣщаютъ сладкія пророчества слова,
Что вѣрнымъ будешь ТЫ въ Подсолнечной глава.

Ви-

(*) Графъ Федоръ Григорьевичь.

Византїя къ ТЕБѢ колѣна преклоняетъ,
И радость тайную въ сердцахъ распространяетъ.
ТЕБЯ зоветъ своей Царицею Востокъ,
И Нилъ во срѣтенье къ ТЕБѢ лїетъ свой токъ.
ЕЛЕНА (*) вопїетъ: спаси ЕКАТЕРИНА,
Воздвигни церковь ТЫ, воздвигни Константина!
ТЕБѢ вручаю я оружїе и честь,
Дабы за Вѣру ТЫ простерла общу месть.
ТЕБѢ я Греческой Престолъ препоручаю,
ТОБОЮ на земли торжествовать я чаю;
ТОБОЮ Истинна должна взойти на Тронъ,
И ТВОЙ разпространить въ Подсолнечной законъ.

О! Муза, въ ревности должна хранить ты мѣру,
Коль въ пѣсняхъ подражать не можешь ты Гомеру.
Преславной сей Пѣвецъ, престалъ бы пѣть Боговъ,
Зря НОВО БОЖЕСТВО у Невскихъ береговъ;
А ты имѣя гласъ нехитростной свирели,
Оставь чтобъ Боги пѣснь БОГИНѢ НОВОЙ пѣли.
Умолкни, и проси прощенїя предъ НЕЙ,
Дерзнувъ ЕЯ хвалить въ преданности своей.
Довольно славится, едиными дѣлами,
СIЯ КОТОРУ мнишь ты славить похвалами.
ЕЙ истинна плететъ безсмертные вѣнцы,
И слухъ о НЕЙ прошелъ во всѣ земли концы.

О!

(*) Святая Елена, Благовѣрная Царица Греческая, Мать Святаго Царя Константина.

О! Муза, прекрати ты пѣснь и будь спокойна,
Умѣренность въ стихахъ есть паче намъ пристойна.
Коль даръ усердію не можетъ отвѣчать,
Пристойно чтить ЕЯ, дивиться и молчать.

Переводъ стиховъ Г. Волтера славнаго Французскаго Писателя.

Наперсница Боговъ любящихъ Росской Тронъ,
Гдѣ правда высится и разумъ просвѣщенной,
Гдѣ купно царствуютъ Марсъ, Фемисъ, Аполлонъ,
Оставя въ Небесахъ Безсмертныхъ Ликъ священной;
О ТЫ, КОТОРАЯ надъ силами враговъ
И надъ невѣжествомъ во славѣ торжествуешь;
Въ достойной ревности Героевъ и Боговъ,
Свободу давъ умамъ, путь онымъ показуешь:
Подай мнѣ лучь ТВОЕЙ Божественной души
И старость обнови усердьемъ воспаленну;
Что долженъ я писать, ТЫ мнѣ сама внуши,
Отъ Севера днесь свѣтъ лїется во Вселенну.

Мнѣ мерзокъ таковой, МОНАРХИНЯ, тиранъ,
Которой въ гибели народовъ ищетъ славы;
И не могу терпѣть, чтобъ въ варварствѣ Султанъ
Надъ человѣчествомъ являлъ бездушны правы;
Чтобъ дерзкою рукой безсовѣстной Паша
Ругался завсегда надъ Христїанской кровью;
Иль чтобъ Визирь дѣла неправедно рѣша
Велѣлъ давить людей, смѣяся плачу вдовью;
Султанъ въ невѣжествѣ давилъ бы Визиря,
И въ праздности ихъ смерть считалъ себѣ забавой:
Толь гнусны, варварски и звѣрски нравы зря,
Мой разумъ напоенъ смертельною отравой.

О вы, которыхъ намъ изобразилъ Платонъ,
То милующихъ насъ, то въ гнѣвѣ къ намъ гремящихъ:
Коль смертныхъ жалобы предъ вашъ восходятъ Тронъ,
Властители судебъ нашъ умъ превосходящихъ,
Проснитесь въ Грецïи, возставте вашу власть,
Для чести вашихъ странъ и для ЕКАТЕРИНЫ,
КОТОРА равную имѣетъ съ вами часть,
Наполня славой Понтъ и удивя Афины.
Предшествуйте ЕЯ оружïю въ моряхъ,
Пусть воины ЕЯ достигнутъ къ Марафону,
У Саламинскихъ стѣнъ разсыпте новой страхъ,
Платейскихъ крѣпостей разрушьте оборону.
Гомеръ и Геркулесъ взираютъ смутны къ намъ,
Достойнаго плода не зря въ потомкахъ болѣ;
Ихъ отрасль подражать не смѣя праотцамъ,
Трепещетъ предъ Агой иль въ рабствѣ иль въ неволѣ.
Цирцея нѣкогда волшебнымъ мастерствомъ
Подобны чудеса на пагубу творила;
Стихïямъ давъ законъ и правя Естествомъ,
Улиссовыхъ пловцовъ въ скотовъ преобратила.
Но въ прежне существо Героевъ превратить,
И оныхъ Божеству подобиться не ложно,
Возставить славу ихъ и разумъ просвѣтить,
ЕКАТЕРИНѢ то ЕДИНОЙ лишь возможно.
Воскреснетъ Грецïя ЕЯ внимая гласъ,
Къ побѣдамъ новыя откроетъ ЕЙ дороги;
Воскреснетъ въ торжествѣ ликующïй Парнасъ,
Воскреснутъ слава тамъ, законъ, науки, Боги.

Дру-

Другїе, выгодой земель одарены,
Заимствуютъ свое блаженство отъ Климата:
Но въ Северѣ Творецъ прещастливой страны
Простеръ довольство благъ среди неплодна блата.
И гдѣ Великой ПЕТРЪ людей содѣлать могъ,
ЕКАТЕРИНА тамъ содѣлала Героевъ.
ЕЯ великой духъ, какъ нѣкой сильной Богъ,
Полезной смыслъ даетъ, предшествуетъ средь боевъ.

Таковъ быть долженъ Царь, коль хочетъ дать примѣръ
Къ прiобрѣтенiю правдивой въ жизни славы,
Коль хочетъ чтобъ народъ сердца и умъ простеръ
Приять въ надеждѣ благъ законъ и честны нравы.
Монархъ писатель Книгъ (*) разумно написалъ:
Какъ Августъ въ Польшѣ пилъ, народъ всегда былъ въ пьянствѣ.
И коль не можетъ Царь, снискать себѣ похвалъ,
Народъ теряетъ умъ въ безчестнѣйшемъ подданствѣ.
Равно когда Султанъ отягощенной сномъ,
Въ роскошной слабости о подданныхъ не мыслитъ,
Безъ пользы предстоятъ Паши ево кругомъ,
Которыхъ онъ совѣтъ въ своихъ подпорахъ числитъ.
Но бодрствуя всегда среди своихъ побѣдъ,
Не тако Областью ЕКАТЕРИНА правитъ:
ОНА оружїемъ предупреждая вредъ,
Блаженство въ торжествахъ СВОЕ и Россовъ славитъ.

(*) Фридерикъ второй Король Пруской.

Довольство множитъ ихъ прещедрою рукой,
Приемлетъ на СЕБЯ стараній должныхъ бремя,
Трудится день и ночь возставить всѣхъ покой,
И межъ трудовъ ко мнѣ писать находитъ время.
Въ то время Мустафа гордясь предъ Визиремъ,
Въ чертогахъ роскошью безчувственною дышетъ,
Зеваетъ въ праздности, не мыслитъ ни о чемъ,
И никогда ко мнѣ въ прибавокъ онъ не пишетъ.

Внезапно Кегая приноситъ грозну вѣсть,
Его Султанскаго величества къ печали,
Что въ морѣ Вождь ево теряетъ флотъ и честь,
Что войски съ Визиремъ отъ Россовъ побѣжали;
Что стали ужъ не ихъ Нимфея и Колкосъ,
Гдѣ такъ равно Помпей гналъ прежде Митридата.
Не знавъ Помпея онъ чудится на доносъ,
Не трогаетъ ево людей своихъ утрата.
О Боже всѣхъ Творецъ, властитель нашихъ дней,
Я славлю власть твою и чту твои уставы,
Но долженъ чувствовать, что къ пагубѣ людей
Тирану глупому даешь надъ Свѣтомъ правы.
ЕКАТЕРИНА мстя за Россовъ и за честь,
По человѣчеству явила всѣмъ услугу:
Во обществѣ и я благодарю за месть,
Ревнуя въ чувствіи всему земному кругу.
Сверши, МОНАРХИНЯ, сверши ТВОИ дѣла:
Конечно Божество ТЕБѢ преднаписало,
Чтобъ къ страху ТЫ привесть и къ разуму могла,
Султана и невѣжъ, которы мыслятъ мало.

* * *

Пере-

Переводъ стиховъ Г. Мармонтеля Французскаго Писателя.

О ТЫ, КОТОРАЯ въ Законахъ и Геройствѣ
Ревнителей ТВОИХЪ далеко превзошла,
И славнѣйшїй примѣръ Монархамъ подала,
Пещися поданныхъ о щастьи и спокойствѣ:
Являй всегда ТВОЕЙ величество души,
И славныхъ дѣлъ ТВОИХЪ начатки соверши.
Щастливому въ ТВОЕМЪ владѣнїи народу
Осталося имѣть едину лишь свободу; (*)
Единой вольности ему недостаетъ,
Чтобъ щастїе ево тѣмъ было совершенно.
То время есть признакъ благословенныхъ лѣтъ,
Когда достоинствы цвѣтутъ безпринужденно.
Щедрота такова и толь безцѣнной даръ
Обильнѣйшїй прольетъ источникъ благоденства;
Художны вымыслы земной украсятъ шаръ,
Науки новыя откроютъ совершенства;
И добродѣтелей любезна будетъ честь:
Безъ рабства истинна начнетъ вѣнцы имъ плесть.
Таланты подъ ТВОЕЙ возлюбятъ жить Державой,
Въ преизобилїи довольства и добра,
И удивленна тѣнь Великаго ПЕТРА
Признается, что ТЫ Его превысишь славой.

* * *

(*) *Сїи стихи писаны чаятельно прежде заведенїя въ Санктпетербургѣ Академїи свободныхъ Художествъ; или Г. Мармонтелъ не имѣлъ тогда извѣстїя ни о семъ заведенїи, ни о вольности въ Россїи.*

Философическіе мысли Г. Волтера.

Соборище невѣжъ и гордыхъ въ свѣтѣ ономъ,
О щастьи говорятъ со плачемъ и со стономъ.
О! дѣти бѣдные всемощнаго Отца,
На то ли вамъ даны разсудки и сердца,
Чтобъ вы противу чувствъ блаженство утверждали,
И равныхъ гибель зря спокойно рузсуждали?
Мнѣ Лейбницъ не сказалъ къ чему полезна смѣсь
Въ устроенномъ ево отмѣнномъ Мирѣ здѣсь,
Гдѣ люди чувствуютъ всегдашнее нестройство,
И соплетенное съ сей жизнью безпокойство;
По что за добрыя и вредныя дѣла
Подвержены равно гоненію мы зла.
О лучшемъ Мирѣ семъ я тщетно размышляю,
Хочу учитель быть, и ничево не знаю.
Вотще учительскихъ мы знаемъ много словъ,
Которы намъ гласятъ, Свѣтъ долженъ быть таковъ:
Прошедши времена намъ ужасы являя,
А настоящія насъ муча и терзая,
Грядущіяжъ всегда готовя намъ напасть,
Бѣднѣйшую для насъ содѣлываютъ часть;
Въ невѣденьи родясь, въ неволѣ возрастаемъ,
Живемъ въ раскаяньи и въ мукахъ умираемъ.
Калифа нѣкогда окончевая вѣкъ,
Въ послѣдній часъ сію молитву къ Богу рекъ:

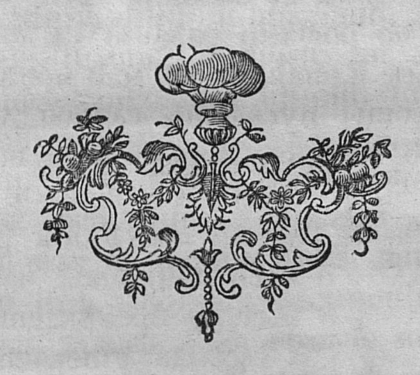
Я

Я все то долженъ дать тебѣ о Царь Вселенной,
Чего нѣтъ въ благости твоей всесовершенной:
Грѣхи, невѣденье, болѣзни, слезы, стонъ;
Ещебъ прибавить могъ къ тому, *надежду* онъ.

Философическіе мысли нѣкотораго Французскаго Писателя.

Не благодарны человѣки,
Вотще судьбу вините вы,
Что тако кратки ваши вѣки,
Что вы родились таковы.
Въ своихъ стремленьяхъ безразсудны,
Вы въ свѣтѣ только жизнью скудны,
Стараясь ону сократить;
И расточая всюду время,
Сугубите свое лишь бремя,
Въ желаньяхъ смерть предупредить.

РАЗНЫЯ СОЧИНЕНІИ

ЕКЛОГА

Уже осенніе морозы гонятъ лѣто,
И поле зеленью пріятною одѣто,
Теряетъ прежній видъ, теряетъ всѣ красы;
Проходятъ радости, проходятъ тѣ часы,
Въ которы пастухи средь рощей обитали.
Уже стада ходить на паству перестали,
И миновалася пріятность прежнихъ дней,
Когда предвозвѣщалъ Аврору соловей,
На зыблющихся пѣлъ сучкахъ и утѣшался,
И голосъ онаго по рощамъ раздавался.
Не лѣтній дождь идетъ, и не изъ прежнихъ тучь;
Свѣтило съ высоты пускаетъ слабой лучь.
Холодной дуетъ вѣтръ, Зефиръ уже не вѣетъ;
Летитъ съ деревьевъ листъ и вянетъ и желтѣетъ.
Вчера овецъ погнавъ уже въ послѣдній разъ,
Кларису я узрѣлъ, о часъ пріятной часъ!
Но лѣто кончилось и паству пресѣкаетъ,
И вмѣстѣ съ нимъ моя свобода утекаетъ.
Клариса день одинъ со мной овецъ пасла,
Но навсегда мою свободу унесла.

Я чувствую въ себѣ, но что и самъ не знаю:
Кларису я любить сердечно начинаю.
Что думать ни начну, я думаю объ ней,
Нейдетъ Клариса вонъ изъ памяти моей.
Люблю, и видѣть я хочу ее всечасно:
Разстаться съ нею мнѣ - - - и мыслить то ужасно.
Не льзя изобразить, что я безъ ней терплю,
Какъ только, что ее сердечно я люблю.
Приятно чувствовать и мыслить то приятно,
Ахъ! естьлибъ ей любви желанье было внятно!
Приятнѣй и того мнѣ съ нею говорить.
Увидя разъ ее не можно позабыть.
Пойду за нею въ слѣдъ: она живетъ у рѣчки:
Скажу что наши тамъ смѣшалися овечки;
Что въ стадѣ двухъ иль трехъ своихъ не нахожу
А между тѣмъ я ей и болѣе скажу;
И можетъ быть найдемъ другія мы причины,
Чтобъ видѣться всегда съ Кларисой безъ скотины.

 Стихи

СТИХИ КЪ КЛИМЕНѢ.

Тотъ щастливъ кто богатъ, и кто имѣетъ честь,
Тотъ щастливъ, у ково при томъ здоровье есть:
Я все то безъ тебя, Климена, ненавижу;
А щастливъ въ тѣ часы, когда тебя я вижу.

*

Къ той же.

Всечасно страсть моя, Климена, возрастаетъ,
Одна ты царствуешь въ желанiяхъ моихъ;
Но ахъ! въ твоей душѣ любовь не обитаетъ,
А только лишь она видна въ глазахъ твоихъ.

*

Къ той же

Младенецъ нѣжной Богъ не ищетъ громкой славы;
Онъ ищетъ тишины, свободы и забавы,
И любитъ онъ летать по щастливымъ мѣстамъ.
Ево жилище тамъ,
Гдѣ царствуютъ весельи, смѣхи,
Гдѣ игры и утѣхи;
И гдѣ присудствуешь, Климена, ты,
Тамъ все находитъ онъ въ природѣ красоты.
Твой милой взглядъ ему, приятнѣйшая пища,
Твое желанiе, законъ.
Здѣсь Храмъ ево и Тронъ:
Въ побѣдахъ веселится онъ,
Вздыхаю только я среди ево жилища.

Къ той же.

Климена научись чувствительною быть.
Никто не избѣжалъ любовной страсти,
И всѣ подвержены любовна Бога власти.
Климена научись любить.
Напрасно ты любовь не зная охуждаешь:
Узнала бы своей ты цѣну красоты,
Когда бы въ сердцѣ то почувствовала ты,
Что въ протчихъ возбуждаешь.

*

Къ той же.

Приятна молодость тебя, Климена, учитъ,
Что долженъ нѣжности умъ гордой уступить.
Противяся любви онъ только сердце мучитъ:
Прекрасныя на то родятся чтобъ любить.
Подвергнуться любви ни мало не безславно,
Безъ оной были бы безплодны красоты;
Подвергнуться тебѣ я вижу что не нравно,
Но бывъ побѣждена найдешь побѣду ты.

*

Къ той же

Чтобъ щастливымъ намъ быть,
Я буду жить за тѣмъ, чтобъ мнѣ тебя любить,
А ты люби меня за тѣмъ, чтобъ могъ я жить.

* * *

Страхъ

СТРАХЪ ЛЮБВИ.

О сильной Богъ любви!
Желалъ бы я, чтобъ ты сказалъ моей прекрасной,
Какой безмѣрной жаръ я чувствую въ крови,
И чтобъ ты мнѣ помогъ въ моей любви нещасной.
Но трепещу, ея представя красоты,
Чтобъ мой повѣренной, мнѣ къ горшему нещастью,
Не воспылалъ какъ я подобною къ ней страстью:
Ты скажешь, что не я люблю, а любишь ты.

* * *

СТИХИ НА ДРУЖБУ.

Безъ дружбы человѣкъ себя особа зритъ,
Пустынннику подобенъ,
Которой жизнь влачитъ,
Къ утѣхамъ не способенъ.
Но дружбою свое
Мы множимъ бытїе.
О! дружба даръ небесной,
Тобою щастливы на свѣтѣ мы;
Тобою кроткїе умы
Чувствительныхъ сердецъ союзъ узнали тѣсной.
Тишайшее пристанище души,
О дружба, на конецъ ты стихъ мой доверши;
И будь толико въ немъ любезна,
Колико ты полѣзна.

* * *

РАЗЛУКА

Анакреонтовыми Стихами.

На что въ поляхъ ни взглянешь,
Со мною ты въ разлукѣ,
Ты всемъ меня вспомянешь,
Любезная пастушка.
Тебѣ покажетъ утро
Тоски моей начало;
И днемъ когда свѣтило
Лучь огненной низпуститъ,
Ты чувствуя жаръ въ полдни,
Представь что жаръ подобной
Я чувствую влюбяся.
Не сонцемъ я сгараю,
Любовь раждаетъ пламень,
Въ моемъ плѣненномъ сердцѣ;
Любовью я сгараю,
Любя Кларису страстно.

Тебѣ представитъ вечеръ,
Какъ послѣ паствы стадо
Пойдетъ назадъ къ покою,
Что въ самое тожъ время,
Отъ грусти утомившись,
Я въ снѣ ищу покоя.

Ищу

Ищу ево я тщетно;
Печальнымъ вображеньемъ
Я такъ же въ снѣ терзаюсь.
Я тѣ слѣды цалую,
Гдѣ шествовали ноги,
Драгой моей пастушки.

Роса тебѣ представитъ,
Мои въ разлукѣ слезы.
Когда услышишь хоры
Поющихъ сладко птичекъ,
Представь себѣ Клариса,
Что тѣ поющи птички
Оттуда прилетѣли,
Гдѣ я съ тобой въ разлукѣ
Грущу и воздыхаю.
Они моихъ мученій
Свидѣтелями были,
И жалобы нещастны,
Они мои внимали:
Теперь во оныхъ пѣсняхъ
Мой голосъ повторяютъ,
Мои слова вѣщаютъ,
Что я люблю Кларису;
И вмѣстѣ ощущаютъ
Они со мною горесть,
Оплакивая вмѣстѣ
Мою нещастну долю.

Когда Зефиръ повѣетъ,
Ево дыханье слыша,
Клариса, ты воспомни,
Что я какъ онъ вздыхаю.
Но онъ безмѣрно щастливъ:
Онъ дуя прохлаждаетъ
Твои красы прелестны,
И легкостью своею
Всѣмъ прелестямъ касаясь,
Тебя цалуетъ нѣжно,
Всегда благополученъ.
А я ево нещастнѣй,
Вздыхаю отдаленно,
Вѣрняй ево и страстнѣй.
Другую онъ цалуетъ,
И на другую дуетъ,
Какъ скоро отлучится,
И сердце всеминутно
Имѣетъ онъ невѣрно.
Но я не премѣняюсь:
Съ тобою и въ разлукѣ,
Люблю тебя безмѣрно.

ЕЛЕГІЯ

на смерть Галатеи.

О смерть, не ужасай меня, внемли мой гласъ,
И будь чувствительна къ прошенію въ сей часъ;
Мнѣ помощь отъ тебя единой остается:
Ни чѣмъ моя напасть другимъ не пресѣчется.
О! Боги щедрые, льзяль жизнью то назвать,
Когда ни малой въ ней утѣхи не видать,
Терзаться, воздыхать въ любови безполезной
И быть погребену чрезъ смерть своей любезной?
О Галатея, всѣхъ была прекраснѣй ты.
Когда я зрѣлъ твои цвѣтущи красоты,
Я всѣхъ щастливѣй былъ, покаместъ рокъ презлобной
Не покаралъ меня утратой безподобной.
Увы! дражайшая, ужъ клятва тщетна та,
Которую твои пріятныя уста
О бракѣ будущемъ твердили мнѣ всечасно;
Ихъ смерть разрушила, мы льстилися напрасно.
Надежда сладкая! пріятнѣйшій предметъ!
Любезная краса, тебя на свѣтѣ нѣтъ;
И брачныя свѣщи любящихся сердечно
Богъ брака погасилъ для насъ съ тобою вѣчно.
Утѣхи коими мой прежде льстился духъ,
Съ тобой, любезная, разрушилися вдругъ.

Прошли забавы всѣ, забавы невиновны,
Объятїи, слова, вздыханїи любовны;
Послѣдующи дни ужъ ихъ не возвратятъ.
Гдѣ прелести твои? гдѣ твой приятной взглядъ?
Пучина водъ на вѣкъ красы твои сокрыла,
Которыми тебя природа одарила.
Жестокой Богъ морей твой вѣкъ не пощадилъ,
Какъ будто я Богамъ любовью досадилъ.
Толь лютую бѣду предчувствовалъ я прежде:
Какъ ты отъѣхала, я въ робкой былъ надеждѣ,
И трепеталъ предзря напасти таковы.
Ты мнѣ пришла сказать прости: прости, увы!
Простился я на вѣкъ тебя лишившись вскорѣ:
Тебя отъ глазъ моихъ свирѣпо кроетъ море.
Почто ты отплыла отъ оныхъ береговъ?
Нептунъ, за что ко мнѣ толико ты суровъ?
Драгое бытїе водами поглощенно:
Все стало для меня печально и смущенно.
Восплачте вы со мной лѣса, ручьи, поля,
Восплачь и ты, восплачь возлюбленна земля,
Которая была во дни щастливы нами
Предъ Фесалїйскими предпочтена лугами:
Когда прекрасная ходила каждой день
Со мною отдыхать сихъ частыхъ рощь подъ тѣнь.
Нѣжнѣйшїя слова, что съ нею мы вѣщали,
Чрезъ ехо рощи вы за нами повторяли:
Мы всякой часъ ево производили вновь,
И всякой часъ тогда гласилась тамъ любовь.

Но

Но Галатеи нѣтъ уже на свѣтѣ нынѣ:
Тѣ самыя мѣста подобятся пустынѣ,
Гдѣ прежде безъ забавъ не проходило дня,
Гдѣ все весельями дыхало для меня.
Уже въ сіи луга она не придетъ вѣчно,
Взаимно изъявлять мнѣ чувствіе сердечно;
Не будетъ ужъ Зефиръ, наполненъ сладкихъ думъ,
Съ дыханіемъ ея соединять свой шумъ.
Онъ съ жалобой журчитъ что жизнь прошла драгая,
Воспомня какъ игралъ вокругъ ея летая,
То къ верьху подымалъ онъ волосы, то вилъ,
То въ ревности покрыть прелестну грудь спѣшилъ.
Онъ сѣтуя теперь въ пустомъ летаетъ полѣ,
И воздухъ оныхъ мѣстъ не прохлаждаетъ болѣ.
Унывной слышенъ шумъ тамъ вмѣсто нѣжныхъ словъ,
Которы къ зависти привесть могли Боговъ.
Смутитеся ключи біющи быстро воду,
И премѣнитесь дни прохладны въ непогоду,
Увянте муравы и на древахъ листы,
Изсохните вокругъ развѣсисты кусты.
Погибнетъ пусть въ землѣ цвѣтовъ прекрасныхъ сѣмя;
И ты рѣка, оплачь свое щастливо время:
То время какъ мы съ ней, гуляя въ сихъ лугахъ,
Лежали на твоихъ зеленыхъ берегахъ
Любовнымъ пламенемъ и нѣжностію полны,
И нашимъ радостямъ завидывали волны.
Наяды не могли проплыть тогда сей брегъ;
Удерживали здѣсь стремительной свой бѣгъ.

Казалось имъ гдѣ ты пріятнѣй тамо воды;
Онѣ тамъ видѣли красу всея природы,
И уступая волнъ текущихъ быстринѣ,
Неволею оттсель неслись ко глубинѣ.
Оплакивайте вы драгую очи вѣчно;
Любовь, нѣжнѣйшій жаръ, пыланіе сердечно,
Займите на всегда мои оставши дни:
Льстить горести моей вы будете одни.
Въ отчаяньи сію утѣху я имѣю,
Что буду въ мысляхъ звать всечасно Галатею.
Жилищемъ будутъ мнѣ пусть темные лѣса;
Благоуханныхъ мѣстъ изчезнетъ пусть краса.
Ни въ пестрыхъ сихъ лугахъ, ни въ рощахъ ароматныхъ,
Не будетъ для меня предмѣтовъ ужъ пріятныхъ.
Свидѣтельствуйте всѣ мѣста мою печаль;
Неси мою тоску по рощамъ ехо въ даль,
Стени и повторяй мой гласъ по всякомъ словѣ,
Чтобъ слышался мой стонъ и вопль по всей дубровѣ;
Ко облегченію тоски моей презлой,
Вѣщай, вѣщай моей ты имя дорагой.

Пре-

ПРЕВРАЩЕНІЕ ПАСТУХА ВЪ РѢКУ И ПРОИСХОЖДЕНІЕ БОЛОТА.

Кларису зря съ высокихъ горъ,
Алципъ близъ чистыхъ водъ въ долинѣ,
И зря ее несклонной взоръ,
Пенялъ за то своей судбинѣ,
Что каждой день Кларису зритъ,
И каждой день въ тоскѣ страдаетъ,
Что плѣнной духъ она томитъ,
Приятныхъ дней ево лишаетъ.
Клариса каждой день въ водахъ
Приходитъ мыться обычайно:
И каждой день Алципъ въ кустахъ
Прельщается Кларисой тайно.
Не смѣетъ къ строгой подступить,
Не смѣетъ ей въ любви открыться,
Чтобъ гнѣвъ любовью не купить,
И всей надежды не лишиться.
Любовью робкою смущенъ,
Боговъ онъ проситъ не отступно,
Чтобъ былъ онъ въ рѣку превращенъ,
Надѣясь быть съ любезной купно:
Когда Клариса къ тѣмъ водамъ
Придетъ нагая обмываться,
Ко всѣмъ онъ будетъ красотамъ
Своей любезной прикасаться.

 Бо-

Боговъ онъ втунѣ упросилъ:
Ево надежда обманула.
Когда Алципъ рѣкою былъ,
Клариса въ оной утонула.
Алципъ сто разъ судбину клялъ,
Что ею такъ наказанъ грозно;
И втуне смерти онъ желалъ :
Сïе желанье было позно.
Водамъ не можно умирать,
Лишь только безъ своей любимой,
Въ тоскѣ осталось изсыхать
И въ горести неутолимой.
Гдѣ прежде лилъ прозрачной токъ,
На мѣстѣ томъ болото нынѣ;
Мутится тамъ всегда песокъ,
И шумъ ключей умолкъ въ пустынѣ.
Но естьли въ берегъ бьетъ волной,
То кажется что бьетъ со вздохомъ;
Брега, какъ будто сѣдиной,
Покрылись тамо бѣлымъ мохомъ.
Уединяясь отъ людей,
Мѣста тамъ стали не проходны;
И кажутъ будто слезъ ручей,
Гдѣ видятся теченьи водны.

Пре-

ПРЕВРАЩЕНІЕ КУПИДОНА ВЪ БАБОЧКУ.

Досадой нѣкогда Юпитеръ раздраженной,
Какъ дерзкой Богъ любви ему стрѣлой грозилъ,
Во гнѣвѣ яростномъ, за Скиптръ пренебреженной,
Въ видъ бабочкинъ Божка сего преобразилъ.
Вдругъ крылушки изъ рукъ явились голубые,
Взлетѣлъ, и въ бабочку преобразился Богъ;
Онъ рожки получилъ и ножки золотые,
Онъ плакать начиналъ, но плакать ужъ не могъ.
Нѣтъ лука у нево, нѣтъ стрѣлъ и нѣтъ колчана:
Побѣды всѣ ево пресѣкъ ужасной рокъ;
Садится онъ на верьхъ иль розы иль тюльпана,
Перелетаючи съ цвѣточка на цвѣтокъ.
Но жалость на конецъ Юпитеръ ощущаетъ,
Видъ прежнїй на себя велитъ ему принять:
Не вѣчно онъ казнитъ, не вовсе онъ прощаетъ,
Чтобъ дерзкїе ево страшились прогнѣвлять.
Явился паки лукъ, приемлютъ силу стрѣлы,
И въ прежнемъ видѣ сталъ прощенный на конецъ;
Лишь бабочкины съ нимъ остались крылья цѣлы,
Во знакъ что гнѣвенъ былъ къ нему Боговъ Отецъ.

Не стало съ той поры въ любови постоянства,
Какъ сдѣлался крылатъ продерзкой Купидсн҃;
Ища иныхъ побѣдъ и новаго подданства,
летаетъ съ той поры изъ сердца въ сердце онъ.

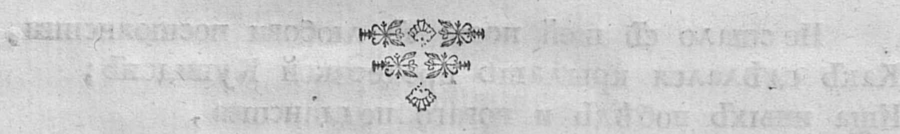
Но

Но вѣчно будешь жить, о Богъ любви, со мною,
И на всегда мое ты сердце взялъ во плѣнъ:
Конечно я тогда пронзенъ твоей стрѣлою,
Какъ въ бабочку еще ты не былъ превращенъ.

* * *

ОПАСНОЙ СЛУЧАЙ.

Купида нѣкогда въ присудствіи прекрасной,
Къ своимъ побѣдамъ пукъ ковалъ любовныхъ стрѣлъ:
Въ тотъ часъ ужасной
Работу Бога я сево въ близи смотрѣлъ.
Онъ искрами меня со всѣхъ сторонъ осыпалъ;
Жаръ въ кузницѣ ево вкругъ воздухъ такъ разжогъ,
Что въ страхѣ былъ и самъ сей Богъ.
Уже изъ рукъ ево разженной молотъ выпалъ;
Хотѣлъ отъ жару на конецъ
Летѣть къ красавицѣ любовныхъ стрѣлъ кузнецъ.
Но мимо онъ огня летѣлъ неосторожно:
Сгорѣли крылья тамъ ево,
И далѣ ужъ летѣть ему не стало можно,
Какъ лишь до сердца моево.

ЗАКОНЪ.

Ктобъ ни былъ ты таковъ, гдѣ хочешь ты живи,
Не убѣжишь любви;
Уставу общему ты долженъ быть причастенъ.
Для всѣхъ такой законъ уставилъ Богъ сердецъ:
Ты былъ, иль есть теперь, иль будешь наконецъ,
Ему подвластенъ.

РЕЦЕПТЪ БОЛЬНОМУ.

Когда любовной Богъ приемлетъ въ сердцѣ царство:
Разсудокъ слабое противъ нево лѣкарство;
Имѣетъ оной Богъ и силу и коварство.
Когда своей стрѣлой поранитъ онъ ково:
Ни что не исцѣлитъ кромѣ лѣкарствъ ево.

ВКУСЪ ВОЗРАСТА.

Игрушки свойственны во время первыхъ лѣтъ,
И свойственно любить, когда любить прилично;
А умными тогда бываемъ мы обычно,
Какъ свѣтъ оставитъ насъ и мы оставимъ свѣтъ.

УМѢРЕННОСТЬ.

Доволенъ жизнью я моею;
А утверждаетъ въ ней мое блаженство то:
Когда чево я не имѣю,
Я то считаю за ничто.

* * *

И ЕПИ-

ЕПИГРАММЫ

НА САМОХВАЛЬСТВО.

Разумныя дѣла себѣ ты ставишь въ смѣхъ,
И говоришь что ты умнѣе въ свѣтѣ многихъ:
Не спорю я съ тобой, умнѣе ты и всѣхъ,
Да только не людей, а всѣхъ четвероногихъ.

НА ЗЛОРѢЧІЕ.

Хоть браненъ я вездѣ тобою,
А ты хваленъ повсюду мною,
Имѣемъ оба мы нещастьемъ общимъ то:
Ни въ первомъ ни въ другомъ не вѣритъ намъ никто.

БЕЗЧЕСТНАГО ПРИМѢТА.

Когда твой другъ
Радѣетъ для твоихъ услугъ,
И ты скрываешь то отъ Свѣта:
Безчестнаго примѣта.
Но въ щастливой любви не эта,
Другая платится монета;
Кто оной не таитъ отъ свѣта:
Безчестнаго примѣта.

* * *

прит-

ПРИТЧА

скупой.

Какую пользу тотъ въ сокровищахъ имѣетъ,
Кто ьъ землю прячетъ ихъ и ими не владѣетъ?
Живетъ въ Провинціи скупякъ,
И хочетъ вѣчно жить дуракъ,
Затѣмъ что предки жили такъ.
По дѣдовскому онъ примѣру,
И по старинному манеру,
Имѣетъ къ деньгамъ вѣру,
Не брѣетъ ни когда усовъ,
Не курчитъ волосовъ;
У прадѣда ево они бывали прямы,
Которой прятывалъ всегда богатство въ ямы.
Таковъ былъ дѣдушка, отецъ, и сынъ таковъ.
Когда онъ при концѣ въ послѣдки ротъ разинулъ,
Едва успѣлъ сказать женѣ,
Что деньги онъ въ землѣ покинулъ,
Въ саду, въ такой та сторонѣ.
Но чтобъ не трогать ихъ, онъ умеръ съ тѣмъ завѣтомъ:
Жена не тронувъ ихъ проститлась послѣ съ свѣтомъ.
Вступилъ въ наслѣдство внукъ,
Но деньги тѣ еще людскихъ не знаютъ рукъ;
По завѣщанью онъ зарылъ ихъ въ землю ниже,
Какъ будто для тово чтобъ были къ чорту ближе

* * *

ПОНЕЖЕ.

Понеже говорятЪ подьячїе вЪ приказѢ,
Понеже безЪ нево не можно имЪ прожить,
Понеже слово то показано вЪ указѢ,
Понеже вЪ выпискѢ оно имѢлось быть,
Понеже секретарь имЪ сдѢлался вЪ заразѢ,
Понеже слѢдуетЪ вездѢ ево гласить,
Понеже состоитЪ вся сила вЪ ихЪ понеже,
ЗатѢмЪ и не живетЪ у нихЪ *понеже* рѢже.

* * *

ДЕНЬГИ.

БѢда коль денегЪ нѢтЪ; но что за сила тянетЪ
КЪ богатству всѢхЪ людей? безЪ денегЪ щастье вянетЪ,
И жизнь безЪ нихЪ скучна, живи хотя сто лѢтЪ,
Пока твой вѢкЪ минетЪ, бѢда коль денегЪ нѢтЪ.

*

БѢда коль денегЪ нѢтЪ; вездѢ сїи законы,
Что деньгамЪ воздаютЪ и ласки и поклоны;
О! деньги, деньги васЪ и чтитЪ и любитЪ свѢтЪ,
И каждый вопїетЪ: бѢда коль денегЪ нѢтЪ.

*

БѢда коль денегЪ нѢтЪ; имѢя жизнь толь кратку,
Приписывать должны мы щастїе кЪ достатку;
Хоть деньги множество намЪ дѢлаютЪ суетЪ,
Однако безЪ суетЪ, бѢда коль денегЪ нѢтЪ.

* * *

СТИ-

СТИХИ ТРОЯКО СОЧИНЕННЫЕ НА ОДНѢ ЗАДАННЫЯ РИФМЫ.

I.

Что есть всему Творецъ, сумнѣнья не - - имѣю:
Мнѣ сердце говоритъ - - - о немъ;
Но инако любить я Бога не - - - - - - - умѣю,
Какъ только въ ближнемъ лишь моемъ.

II.

Не мучусь естьли я богатства не - - - имѣю,
Хоть долженъ я пещись - - - о немъ.
Коль милою любимъ, спокойнымъ быть - - умѣю,
Въ посреднемъ житіи - - - моемъ.

III.

Влюбяся я въ тебя спокойства не - - - - - имѣю,
И потерявъ покой хотя грущу - - - - - о немъ;
Но возвратить ево Клариса не - - - - - умѣю.
Приятность находя въ мученіи - - - - - - моемъ.

ОДА
ВЪ ЧЕСТЬ КРАСОТѢ.

Краса насъ щастія на самой верьхъ возноситъ,
И сами Боги чтятъ въ созданьи красоту.
О! жизнь, когда ты сонъ продли сію мечту,
Продлись, о сладкой сонъ, пока насъ смерть не скоситъ,
И насладиться дай пріятностьми ее,
Пока не обратитъ ихъ смерть въ небытіе.

*

Иль только понимать свои нещастьи ясно
Всесильны Небеса насъ въ свѣтъ произвели,
И утѣшенья нѣтъ для смертныхъ на земли?
Престанемъ размышлять о томъ что намъ ужасно;
Изыщемъ способы ко облегченью бѣдъ,
Оставимъ по себѣ мы сладкой жизни слѣдъ.

*

Когда мы цѣлой вѣкъ не можемъ наслаждаться,
Попщимся хоть продлить пріятность сихъ минутъ,
Безъ возвращенія которы протекутъ;
И чтобъ раскаяньемъ въ послѣдокъ не терзаться,
Пусть нашихъ радостей кратчайшіе часы
Составятъ сладку жизнь, пока цвѣтутъ красы.

* * *
*

ДРУГАЯ ОДА СЪ ТѢМИ ЖЕ РИФМАМИ

ПРОТИВЪ КРАСОТЫ.

Тщетно Свѣтъ всегда - - - - возноситъ,
Тщетно славитъ - - - - - - - - красоту,
Въ ней мы видимъ лишь - - - мечту;
Смерть иль старость ону - - - скоситъ,
Время прелести - - - - - - - - - - ее
Обратитъ - - - - - - - - - въ небытїе.

*

Естьли мы разсмотримъ - - - - - - ясно,
Что красы - - - - - - - - - - - произвели:
Узримъ брани - - - - - - - - - на земли,
И отмщенїе - - - - - - - - - - - ужасно;
Узримъ тысячи тамъ - - - - - - - бѣдъ,
Гдѣ мы ихъ увидимъ - - - - - - - слѣдъ.

*

Тщетно чаемъ - - - - - - наслаждаться,
Лестнымъ ядомъ сихъ - - - - минутъ,
Кои скоро - - - - - - - - - - протекутъ,
И принудятъ насъ - - - - - терзаться,
Въ долгїе потомъ - - - - - - - - - часы
Изчезающей - - - - - - - - - - - - красы.

* * *

СТИХИ

подраженные Италïянскимъ.

О! грозная минута!
Прости драгая Ниса,
Я буду жить въ разлукѣ,
Но какъ я буду жить?
Всегда въ тоскѣ я буду:
Прошли мои забавы,
Прошли - - - и кто увѣритъ,
Что помнишь ты меня?

*

Съ тобою разлучившись,
Я мысли устремляю
Во слѣдъ тебѣ драгая,
И тѣмъ питаю духъ.
Вездѣ умомъ съ тобою,
Вездѣ тебя я вижу,
Вездѣ - - - но кто увѣритъ,
Что помнишь ты меня?

*

* *
*

Сочинил В. Арсеньев.

Въ поляхъ, въ лугахъ, и въ рощахъ,
Кричу, зову я Нису,
Но лѣсъ не отвѣчаетъ
Гдѣ скрылась Ниса, гдѣ.
Съ зори до темной ночи,
Зову тебя повсюду,
Зову --- но кто увѣритъ
Что помнишь ты меня?

*

Безъ пользы обращаюсь,
Я къ тѣмъ мѣстамъ приятнымъ,
Гдѣ былъ благополученъ
Когда съ тобою былъ.
На что я взоръ ни вскину,
Я рвусь тебя лишь вспомню,
Я рвусь -- но кто увѣритъ,
Что помнишь ты меня?

*

На сихъ брегахъ зеленыхъ,
За малую досаду,
Ты прежде разсердилась,
Но сжалилась потомъ.
Мы вмѣстѣ здѣсь ходили,
А здѣсь лежали вмѣстѣ,
Ахъ! здѣсь -- но кто увѣритъ
Что помнишь ты меня?

*

А естьли и узнаю
Гдѣ кроешься ты нынѣ,
И естьли вновь представлю
Тебѣ мою любовь:
За всю любовь и вѣрность,
Могуль я быть увѣренъ,
Могуль --- и кто увѣритъ,
Что любишь ты меня?

*

Жалѣй о мнѣ, коль знаешь
Мои сердечны муки,
Жалѣй о мнѣ, коль можешь
Ты чувствовать любовь.
Хоть я съ тобой разстался,
Люблю тебя въ разлукѣ,
Люблю --- но кто увѣритъ
Что любишь ты меня.

ПѢСНЯ

ПѢСНЯ

Пятнатцать мнѣ минуло лѣтъ,
Пора теперь мнѣ видѣть свѣтъ:
Въ деревнѣ всѣ мои подружки
Разумны стали другъ отъ дружки;
Пора теперь мнѣ видѣть свѣтъ. 2.

*

Пригожей всѣ меня зовутъ:
Мнѣ надобно подумать тутъ,
Какъ должно въ полѣ обходитца,
Когда пастухъ придiотъ любитца;
Мнѣ надобно подумать тутъ. 2.

*

Онъ скажетъ, я тебя люблю:
Любовь и я ему явлю;
И тѣжъ ему скажу три слова,
Въ томъ нѣтъ урона никакова;
Любовь и я ему явлю. 2.

*

Мнѣ случай етотъ вовсе новъ,
Не знаю я любовныхъ словъ;
Попроситъ онъ любви задатокъ:
Что дать? не знаю я ухватокъ,
Не знаю я любовныхъ словъ. 2.

*

Далабъ ему я посохъ свой:
Мнѣ посохъ надобенъ самой;
И чтобъ звѣрей остерегатца,
Съ сабачкой мнѣ не льзя разстатца;
Мнѣ посохъ надобенъ самой. 2.

*

Въ пустой и скушной сторонѣ,
Свирѣлки такъ же нужны мнѣ;
Овечку дать ему я рада,
Когда бы не считали стада;
Свирѣлки такъ же нужны мнѣ. 2.

*

Я помню, какъ была мала,
Пастушка поцалуй дала:
Не ужъ ли пастуху въ награду,
За прежнюю ему досаду;
Пастушка поцалуй дала. 2.

*

Какая прибыль отъ тово,
Я въ томъ не вижу ничево:
Не станетъ вѣрить онъ обману,
Когда любить ево не стану;
Я въ томъ не вижу ничево. 2.

*

(Любовь, владычица сердецъ,
Какъ быть научитъ наконецъ;
Любовь своей наградой платитъ,
И даромъ стрѣлъ своихъ не тратитъ;
Какъ быть научитъ наконецъ. 2.)

*

Пастушка говоритъ тогда:
Пускай пастухъ придiотъ сюда;
Чтобъ не было убытка стаду,
Я сердце дамъ ему въ награду;
Пускай пастухъ придiотъ сюда. 2.

* * *

ЗАГАДКИ.

I.

Я матерью имѣю землю,
Но бытность прежде я имѣлъ.
Произходя потóмъ, былъ зеленъ, серъ и бѣлъ;
Въ послѣдокъ темной цвѣтъ приемлю,
За тѣмъ чтобъ могъ давать я свѣтъ,
И безъ труда меня ни кто не назоветъ.
Живу въ простыхъ избахъ, коль тамо могъ примѣтить,
Читатель, ты меня теперь не могъ не встрѣтить.

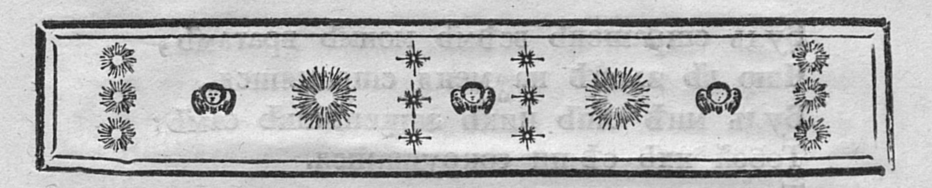
* * *

II.

Чтобъ могъ Читатель ты меня именовать,
То долженъ девять буквъ различныхъ ты собрать;
Изъ коихъ естьли ты по нѣскольку убавишь,
Премножество другихъ различныхъ словъ составишь.
И можешь ты во мнѣ симъ образомъ найти,
Ту конску часть волосъ что любимъ мы плести;
Монету; Елементъ; и нѣкоторое бремя;
Холодной Свѣта край; горячесть нѣку; время;
Найдешь во мнѣ людей ты храбрыхъ ремесло;
Два раза ты найдешь число;
То слово, что въ простой мы рѣчи произносимъ,
Когда чево мы просимъ;
И слово, кое мы въ то время произносимъ,
Какъ мы сердясь ково толкаемъ иль выносимъ;
И ту животную что мы на тѣлѣ носимъ;
Найдешь ты въ буквахъ сихъ
Высокость, внутренность, и низость мѣстъ земныхъ;
Безчисленность однихъ летающихъ творенiй;
Колясочную часть; и часть стихотворенiй.
Найдешь ты имена: тово кто крадетъ насъ;
Тово кто къ кражѣ покушаетъ;
И мѣсто страшное, куда въ послѣднiй часъ,
По вѣрѣ осужденъ кто въ свѣтѣ согрѣшаетъ;
То слово, какъ зовемъ мы ползающу тварь;
То качество, какимъ особо былъ порочен,
Когда въ Израилѣ являлся полномоченъ,
Египетской въ волнахъ утопшiй древлѣ Царь;

И состоянїе въ рожденьи человѣка,
Каковъ выходитъ онъ на свѣтъ;
И свойство коимъ мы, въ срединѣ нашихъ лѣтъ,
Приобрѣтаемъ честь или хулу для вѣка;
То имя ты найдешь, что мы даемъ вещамъ,
За кои ничево ихъ взявъ себѣ не тратимъ;
То мѣсто, кое мы городимъ, суемъ, платимъ,
Колотимъ и клѣимъ, чтобъ то поправить намъ;
Найдешь природное оружїе скотовъ;
Растуще дерево; и нѣкотору птицу;
И нареченїе рожденныхъ отроковъ;
И мѣсто, гдѣ сушимъ мы рожь или пшеницу;
Погоду пагубную ей;
Найдешь селенїе людей;
И мѣсто праведныхъ; и то что лѣтомъ въ полѣ
Крестьянинъ бережетъ и навещаетъ болѣ;
И ту роскошную приятность наконецъ,
Которой я отецъ:
Но чтобъ родить ее, меня и жмутъ и давятъ,
И послѣ за ничто оставятъ.
Когда же ко всему прибавишь ты одно,
Я значу сорокъ словъ, и естьли хочешь болѣ,
Въ твоей, Читатель, волѣ:
На рифму прибирай, поставя въ первыхъ *дно*.

ОДЫ ДУХОВНЫЕ

ИЗЪ РАЗНЫХЪ ПСАЛМОВЪ ДАВЫДОВЫХЪ.

I.

Доколѣ буду я забвенъ,
Въ бѣдахъ о Боже мой, тобою?
Доколѣ будешь отвращенъ
Отъ жалобъ приносимыхъ мною?
Доколѣ вопіять стеня?
Мое всечасно сердце рвется:
Доколѣ врагъ мой мнѣ смѣется,
Всегда въ напасти зря меня?

*

Я милости ко мнѣ твои
Въ бѣдахъ толикихъ призываю,
Да не рекутъ враги мои
Что я напрасно уповаю.
Спаси въ напасти мой животъ,
Въ слезахъ обрадуй и въ печали,
Дабы злодѣи то познали,
Что ты Господь и Богъ щедротъ.

*

Будь

Будь страшенъ всѣмъ моимъ врагамъ,
Что въ злобѣ на меня стремятся,
Будь мнѣ отъ нихъ защитникъ самъ:
Тобой ихъ сѣти сокрушатся.
Твою я милость воспою
Въ весь вѣкъ мой данной мнѣ тобою,
Что ты всемощною рукою
Отъ рукъ враговъ спасъ жизнь мою.

II.

Господь меня блюдетъ,
Господь и просвѣщаетъ,
И отъ юнѣйшихъ лѣтъ
Въ путь правый наставляетъ.
Съ млекомъ законъ свой влилъ
Въ меня еще въ младенствѣ,
Дабы во благоденствѣ
Я Господа хвалилъ.

*

Хоть пагубной предѣлъ,
Назначенъ мнѣ врагами:
Мой щитъ пребудетъ цѣлъ,
Я злость попру ногами.
Что врагъ мнѣ сотворитъ,
Горящій злобнымъ жаромъ,
Коль крѣпкихъ силъ ударомъ
Господь ево сразитъ?

*

Онъ щедрую простеръ
Ко мнѣ свою десницу:
Умножилъ выше мѣръ
Мой скотъ, мою пшеницу.
Пою тебя всякъ часъ,
Источникъ благъ нетлѣнныхъ:
Внемли изъ устъ Ты бренныхъ,
Моихъ хваленій гласъ.

III.

Блаженъ кто Бога не гнѣвитъ,
И истинну всегда хранитъ:
Родъ онаго благословится,
И сѣмя въ вѣкъ не изтребится.

*

Богатство, слава съ нимъ живетъ,
Съ нимъ праведные узрятъ свѣтъ;
Гонимымъ онъ подастъ отраду,
Съ нимъ узритъ истинна награду.

*

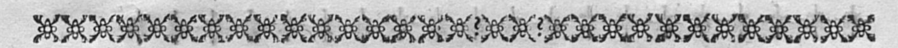
Помощникъ нищему въ бѣдѣ
И покровитель на судѣ,
Когда онъ правдой укрѣпится,
Отъ слуха зла не убоится.

*

Онъ ей противныхъ побѣдитъ,
Безстрашно на враговъ возритъ,
И въ свѣтѣ вознесется славой;
Господь хранитъ всегда путь правой.

*

А беззаконникъ въ злобѣ зря,
И въ зависти своей горя,
Что Богъ ему не помогаетъ,
Падетъ, погибнетъ и растаетъ.

VI.

О! Боже, наше ты прибѣжище и сила,
Защита крѣпкая и помощь намъ въ бѣдахъ:
Когда бы насъ твоя десница не хранила,
Давно бы зрѣли насъ враги въ своихъ сѣтяхъ.

*

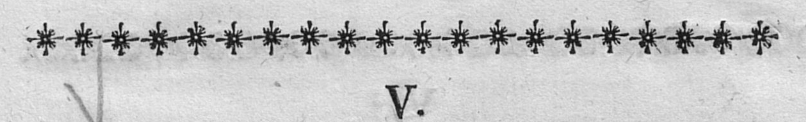
Отъ гласа Вышняго вселенна потрясется,
Смятутся и падутъ противные предъ нимъ;
Но имя праведныхъ тѣмъ паче вознесется,
И не прикоснется ни кая злоба имъ.

*

Величество и власть Творца всѣ твари славятъ,
Хвалу ему гласятъ земля и небеса;
Когдабъ забыли мы, то горы намъ представятъ,
Безчисленны его преславны чудеса.

*

Онъ луки и щиты злодѣйски сокрушаетъ,
Свергаетъ въ ярости взнесенной гордыхъ рогъ;
Но праведныхъ всегда щедротой утѣшаетъ:
О! Злость, сомкни уста, защита правымъ Богъ.

V.

Дактилическими Стихами.

Не стремись добродѣтель напрасно,
Людей отъ неправды унять;
Въ нихъ пороки плодятся всечасно,
Нельзя ихъ ничѣмъ исправлять.

*

Справедливость не разъ безъ заплаты,
Являла нещастны слѣды:
Времена пролетая крылаты,
Влекутъ и встрѣчаютъ бѣды.

*

Упаси, о Всевышній Содѣтель,
Покрой въ непорочныхъ сердцахъ,
Утѣсненную зломъ добродѣтель,
Всели въ беззаконныхъ твой страхъ.

VI.

Хвалите Господа НебесЪ,
Хвалите всѣ небесны Силы,
Хвалите всѣ его Свѣтилы,
Исполненны его чудесЪ.

*

Да хвалятЪ свѣтЪ его и день,
Земля и воздухЪ, огнь и воды;
Да хвалятЪ рыбЪ различны роды,
Пучины, бездны, плакЪ и тѣнь.

*

Да хвалятЪ холмы и древа,
Да хвалятЪ звѣри, гады, птицы,
Цари, владыки, сильныхЪ лицы,
И всяка плоть что имЪ жива.

*

Да хвалитЪ своего Творца,
Да хвалитЪ всякое дыханье:
ОнЪ милуетЪ свое созданье,
И нѣтЪ щедротЪ его конца.

VII.

Бѣдами смертными объятъ,
Я въ безднѣ Ада утопаю:
Еще взвожу ослабшїй взглядъ,
Еще на Небо я взираю.
Твой судъ, о Боже, правъ и святъ,
Тебя я въ помощь призываю:
Возри какъ грудь мою тѣснятъ
Бѣды, въ которыхъ я страдаю.
Прости, Творецъ, сїю вину,
Что день рожденїя кляну,
Когда отъ мукъ ослабѣваю.
Ты сердца видишь глубину:
Хоть въ Адскихъ пропастяхъ тону,
Но отъ тебя спасенья чаю.

VIII.

VIII.

О Ты земли и Неба Царь!
Ты смертнымъ тишину приносишь:
Доколѣ злобы не подкосишь,
Отъ коей мучится вся тварь?
Доколѣ стрѣлъ на тѣхъ не бросишь,
Которы твой скверняшъ Олтарь?
Ты молнїи въ десницѣ носишь:
Ты въ злыхъ перунами ударь;
Пусть ихъ совѣты сокрушатся,
И чаемыхъ утѣхъ лишатся,
Не зря погибели другихъ,
А правые твой судъ узнаютъ,
Когда злодѣи возстенаютъ,
И вѣтеръ прахъ развѣетъ ихъ.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЕ БАСНИ.

I.

ТЩЕСЛАВІЕ.

Всѣ люди изъстари не чтутъ за правду скаски,
А ложь употреблять привыкли для прикраски.
Что слышалъ отъ людей я сказываю тожъ:
Коварные сплетая ложъ,
Другихъ обманомъ уязвляютъ,
А добрые въ добро ее употребляютъ.
Кто хочетъ вѣрь тому, кто хочетъ хоть не вѣрь,
Я сказочку начну теперь.
Коза съ рожденія медвѣдя не видала,
И не слыхала
Что есть такой на свѣтѣ звѣрь;
Но храброю себя повсюду называла,
Хотѣла показать Геройскіе дѣла,
И слѣдственно была
Смѣла:
Однако на словахъ, а не на дѣлѣ,
Геройскихъ дѣлъ ее не зналъ никто доселѣ:
И по ее словамъ Самсонъ и Геркулесъ,
Не много передъ ней подѣлали чудесъ.
Причиналь, говоритъ, увидѣться съ медвѣдемъ?
Тотъ часъ туда поѣдемъ,
И въ доказательство пошла не медля въ лѣсъ.

По-

Пошла Коза на драку:
Такъ бодро Телемакъ не оставлялъ Итаку,
Такъ храбро Ахиллесъ не шелъ противъ Троянъ;
Великой Александръ съ побѣдой Персїянъ,
Въ толикой пышности не возвращался въ станъ.
Идетъ и говоритъ, чтобъ дали ей дорогу:
Идетъ Коза къ мерлогу,
И приближается смотрѣть:
Не знаемъ ей медвѣдь.
Увидѣла что съ нимъ лежитъ ее подрушка,
И думала, у нихъ великїе лады:
Пошла туда Коза не знаючи бѣды.
Худая съ нимъ игрушка;
Не угомоненъ сталъ сосѣдъ,
Для гостьи кинулъ онъ обѣдъ;
А гостья въ шутку то не ставитъ,
Что жестоко ее медвѣдь за горло давитъ.
Не хочетъ ужъ Коза гостить,
И просится, чтобъ быть по прежнему на волѣ;
Клянется, что къ нему ходить не станетъ болѣ,
Когда онъ отъ себя изволитъ отпустить.
Коза медвѣдя не обманетъ,
Онъ сдѣлалъ, что она ходить къ нему не станетъ,
Затѣмъ что съ мѣста ужъ не встанетъ.
Не лучшель было бы, когдабъ моя Коза,
Не пуля въ лѣсъ глаза,
Жила безъ храбрости въ покоѣ?
А смѣлость только быть должна въ прямомъ Героѣ.

* * *

II.

НЕУМѢРЕННОСТЬ.

Всякъ ищетъ лучшева; на томъ основанъ Свѣтъ:
А нуженъ иногда къ терпѣнью намъ совѣтъ.
Въ Сибирѣ холодно, въ Китаѣ больше прѣютъ,
И люди то сносить умѣютъ.
Но Муза далеко меня ты занесла:
Въ Китаѣ побывать и побывать въ Сибирѣ,
Подалѣ нежели отсюдова въ Каширѣ,
И надобно туда дорогамъ быть поширѣ.
Поближе я найду въ примѣръ такой Осла:
Мужикъ пастушья ремесла,
Гонялъ на кормъ сїю скотину,
И выбралъ лучшую долину.
Долина у рѣки, трава была густа,
И близки отъ двора хозяйскова мѣста:
На что же далеко носить ему дубину?
А на другомъ краю рѣки,
Паслись быки,
У пастуха Луки:
Казалося туда пути не далеки.
Ихъ кормомъ мой Оселъ прельстился;
Прискучило ему давно
Ѣсть каждой день одно,
И переправиться однажды покусился,
Къ быкамъ пустился;

Да

Да та бѣда,
Что не было туда
Сухой дороги,
А надлежало плыть; въ болотѣ вязнутъ ноги.
Рѣка
Была топка.
Кричитъ пастухъ и стонетъ,
Увидя, что Оселъ въ болотѣ тонетъ.
Онъ мнилъ что глупую скотину воплемъ тронетъ,
Однако мой Оселъ
На крикъ пастушей не смотрѣлъ,
И на срединѣ
Увязъ по горло въ тинѣ.
Оселъ
Въ болотѣ сѣлъ.
Раздумалъ ѣхать въ гости,
И былъ бы радъ
Отправиться назадъ;
Но порывался онъ хотя сто кратъ,
Хотя пастухъ въ нево мѣталъ каменье въ злости,
Отчаянъ былъ ево возвратъ.
Къ чему представленъ здѣсь Оселъ увязшій въ тинѣ?
Легко поймешь, Читатель, силу словъ:
Великіе стада найдешь такихъ Ословъ,
Которые своей противяся судьбинѣ,
Пускаются въ опасной путь,
Дабы сыскать тамъ что нибудь,
И часто на пути принуждены тонуть.

* * *

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

)o(

